

Дни больших событий, решений, определяющих жизнь народов на ближайшее будущее, переживаем сейчас человечество. В той великой борьбе идей, которая характеризует всю историю нашего века, начало 1957 года займет видное место. Возникшая почти сорок лет назад новая общественная система — система социализма — оказывает все возрастающее влияние на развитие мира. Идея коммунизма, идея братства и равенства народов, мирного сосуществования государств владеют умами людей не только в странах, вставших на путь социализма, но и далеко за их пределами. Однако ожесточенно продолжается борьба за свои позиции одряхлевшая, печатая смерти отечественная идеология эксплуататорских классов.

Честность, правда и прямота, ясность целей и программных задач — таковы черты идеологии и политики партии рабочего класса, социалистических государств. Мы хотим счастья народного. Для этого существует Советское государство, созданное гением Ленина, над этим работает выкованная им партия коммунистов. Следовательно уже многое из отсталой, нищей, слабой России выросло могучее государство, появились гигантская индустрия, взращено новое поколение образованных, владеющих научной культурой. Трудности, нехватка, ошибки — их не скрывает партия от народа — преодолеваются с тем, чтобы шагнуть дальше, к новому, более высокому уровню жизни. По этим же законам социалистического общества развиваются другие страны нашего лагеря.

Ложь, изощренная клевета, тайные, тщательно скрываемые от народных масс цели внутренней и внешней политики — вот что характеризует современный империализм. Он не может уже выступать с открытым саблом. Его подлинные устремления преступны, они проливаются народами, в них стыдно признаться главам правительств, газетам, проповедникам.

В одном из противостояний повседневной практики двух существующих в мире систем — приговору истории. Тот, кто говорит правду, не боится будущего, — оно принадлежит ему. Тот, кто лжет, обречен.

Вдумайтесь, вчитайтесь в документы, опубликованные в последние дни: Сообщение о встрече в Будапеште представителей коммунистических и рабочих партий и правительств Болгарии, Венгрии, Румынии, Советского Союза и Чехословакии; Совместное заявление правительственных делегаций Советского Союза и Германской Демократической Республики; Сообщение о переговорах между делегациями КПСС и СЕПГ. Точны, ясны программные установления, характеристики новых задач. В них — правда жизни, в них — познания великой созидательной деятельности партий и государств. Исключительное значение имеют и переговоры, происходящие сейчас между правительственными делегациями СССР и Китайской Народной Республики.

Коммунистические и рабочие партии сильны своим единством, своей верностью марксизму-ленинизму. Они не скрывают, что при неизбежном своеобразии форм и методов строительства социализма в разных странах основные и главные пути к социализму являются общими для всех стран. И партии рабочего класса с гордостью и решимостью отвергают прописки врагов коммунизма, направленные к тому, чтобы внести раскол в их ряды под давно опровергнутым флагом revisionизма и шовинизма.

Улучшение жизни трудящихся — такое устремление всех социалистических государств. На это направлены их усилия. У них нет и не может быть агрессивных, завоевательных устремлений, они самые прочные, надежные защитники всеобщего мира. «Социалистические государства, — неизменно отстаивая дело мира между народами, — говорят в сообщении о будапештской встрече представителей пяти стран, — прилагают все усилия к тому, чтобы не допустить возврата к «холодной войне». Они полны решимости использовать силы социалистического строя и свое влияние для того, чтобы сорвать попытки агрессивных кругов, направленные на дальнейшее обострение международной обстановки, на усиление гоним вооружений, на разжигание военного пожара. Они твердо убеждены в том, что далеко еще не использованы возможности улучшения отношений между государствами и обеспечения полной безопасности народов».

«Все могут видеть, что дружба между народами наших стран является вечной, нерасторжимой и неуязвимой. Китайский народ рассматривает непрерывное укрепление и развитие великой дружбы народов наших двух стран как свой высший международный долг. На основе богатого исторического опыта мы глубоко осознаем то, что могучее единство социалистических стран во главе с Советским Союзом является самой надежной гарантией сохранения мира во всем мире и содействует благоприятному делу прогресса человечества».

Но разве может идти речь о правдивости, простоте, честности, когда говорят о политике империалистических государств? Нет, только беспримысленная, всепроникающая ложь может, по мысли самих творцов этой политики, прикрыть ее существование, ее цели. Не выдумывали ли правительства Франции и Англии одну за другой — притом различные на разных этапах — лживые версии, призывавшие «оправдать» их агрессию против Египта? Сначала они изображали ее, как «мирную акцию» с целью «развязать Израиль» и Египет, затем они, оказавшись, «запущенными» свои интересы и, наконец, уже после позорного отступления, не постеснялись заявить, что они «спасали» арабские страны от... «неизбежной» советской агрессии! А каким морем клеветы и лжи вымыслов оказалась затопленной вся буржуазная пресса в дни венгерских событий, когда империалистический лагерь попытался превратить Венгрию в фашистский застеночек, а затем в плацдарм для развязывания войны в Европе?

«События в Венгрии были широко использованы реакцией в целом для уничтожения народной власти и восстановления господства хортистско-фашистского режима», — подчеркивается в Совместном заявлении правительственных делегаций СССР и ГДР. — Речь шла не только о судьбах народной власти в Венгрии и достижений

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 5 (3861)

Четверг, 10 января 1957 г.

Цена 40 коп.

Две идеологии — две полиптики

Чем заняты Советский Союз, великий Китай, новая, социалистическая, изменившая своим появлением на свет все обстановку в Центральной Европе Германская Демократическая Республика, все страны народной демократии? Грандиозным мирным строительством, созданием таких прочных, надежных основ экономики, которые обеспечат в недалеком будущем невиданный подъем жизненного уровня населения. Какова господствующая в этих странах идеология, разделяемая подавляющим большинством народов этих стран? Это идеология дружбы с другими народами, интернациональной связи трудящихся, взаимной поддержки социалистических государств в условиях полного равноправия и национальной независимости каждого из них. Наша идеология отвергает расовое превосходство одних наций над другими, «право» одних государств управлять и «руководить» другими государствами, отвергает войну, насилие, эксплуатацию человека человеком.

Социалистические государства — верные и дружные союзники. Но наши союзы никому третьему не угрожают. Наоборот, они стали уже общепризнанным препятствием к новой мировой войне, ослотом мира на вековой шаре.

Ярко и просто сказал об этом товарищ Чуковский в час радостной встречи Правительственной делегации Китайской Народной Республики на аэродроме в Москве:

«Все могут видеть, что дружба между народами наших стран является вечной, нерасторжимой и неуязвимой. Китайский народ рассматривает непрерывное укрепление и развитие великой дружбы народов наших двух стран как свой высший международный долг. На основе богатого исторического опыта мы глубоко осознаем то, что могучее единство социалистических стран во главе с Советским Союзом является самой надежной гарантией сохранения мира во всем мире и содействует благоприятному делу прогресса человечества».

Но разве может идти речь о правдивости, простоте, честности, когда говорят о политике империалистических государств? Нет, только беспримысленная, всепроникающая ложь может, по мысли самих творцов этой политики, прикрыть ее существование, ее цели. Не выдумывали ли правительства Франции и Англии одну за другой — притом различные на разных этапах — лживые версии, призывавшие «оправдать» их агрессию против Египта? Сначала они изображали ее, как «мирную акцию» с целью «развязать Израиль» и Египет, затем они, оказавшись, «запущенными» свои интересы и, наконец, уже после позорного отступления, не постеснялись заявить, что они «спасали» арабские страны от... «неизбежной» советской агрессии! А каким морем клеветы и лжи вымыслов оказалась затопленной вся буржуазная пресса в дни венгерских событий, когда империалистический лагерь попытался превратить Венгрию в фашистский застеночек, а затем в плацдарм для развязывания войны в Европе?

«События в Венгрии были широко использованы реакцией в целом для уничтожения народной власти и восстановления господства хортистско-фашистского режима», — подчеркивается в Совместном заявлении правительственных делегаций СССР и ГДР. — Речь шла не только о судьбах народной власти в Венгрии и достижений

родной власти в Венгрии и достижений народно-демократического строя, но и о судьбах мира в Европе. Подавление контрреволюции венгерскими демократическими силами Венгрии с помощью советских войск, оказанной по просьбе Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства, было в интересах венгерских трудящихся и в интересах всех миролюбивых народов Европы, так как оно положило конец бешеному террору и предотвратило опасность создания плацдарма агрессии в Европе».

Мы знаем теперь, как извращенно, по своему «овому» ведут подрывную деятельность агенты империализма в нашем лагере. Нет, по их словам, они не мечтают о восстановлении капитализма в Венгрии, или в Польше, или в СССР, или в Китае. Они, видите ли, «за социализм», больше того, они даже за нечто новое в мировой истории — за «национальный коммунизм». Они агитируют, видите ли, за «улучшение» нашего, созданного нашим народом, советского строя, они могут нам «посоветовать», как его улучшить...

Это лицемерие, эта маскировка врага свидетельствуют о его слабости, о непопулярности идей коммунизма.

Империалистические кланы, писавшие в голландской газете «Де ваардер» товарищ Пауль де Гроот, «потеряли всякую моральную опору. Их знамя является в грязи. Поэтому они плавают, как лодки, под фальшивым флагом. Они пытаются духовно мобилизовать прогрессивных ин-

телигентов и других трудящихся для своих империалистических войн при помощи лозунгов, украденных у пролетарской классовой борьбы и у антифашистской освободительной борьбы!»

Пауль де Гроот напоминает о том, что изверг Гитлер, «стоя на станке в монтажном цехе завода Круппа в Эссене», кричал: «Я принесу вам социализм, если Германия выиграет войну». Свою фашистскую диктатуру в Италии Муссолини называл не иначе как «социальной революцией». И товарищ Гроот пишет: «Все, что стало известно о контрреволюционном путче Муссолини и его приверженцев в Венгрии, свидетельствует о том, что в ход была пущена та же «техника»... Однако на сей раз фашизм не прошел!»

А что, кроме целого клубка лживых измышлений, можем мы обнаружить в этих днях, когда провозглашена «новая» американская политика на Ближнем Востоке? «Доктрина Эйзенхауэра-Далесса», как ее называют в Америке, опирается на такие утверждения, как угрожающая якобы этому нефтеносному району «советская агрессия», как необходимость для США взять на себя функции ООН, так как последние, видите ли, несостоятельны, как «горячее желание» американских нефтяных монополий содействовать «независимости» ближневосточных стран. А на деле, как это теперь видно гораздо более широко кругу людей, чем это было когда-

либо раньше, людей, проживающих в Индии, Англии, Египте, пресловутая «доктрина» имеет ярко выраженные империалистические цели: захват Соединенными Штатами позиций, утраченных старыми колониальными державами, прежде всего Англией и Францией, и колониальное порабощение народов Ближнего Востока. «По какому праву Эйзенхауэр берет на себя роль международного полицейского?» — спрашивает арабская газета «Делла прогресса эжипсиана». «Доктрина» Эйзенхауэра — как совершенно справедливо констатирует польская газета «Трибуна людз», — не разрешает ни одного противоречия в этом районе мира, а наоборот, она создает новые дополнительные и тревожные противоречия на Ближнем Востоке».

Политики и идеологи империализма пытаются перейти в наступление. Везде широкие народные массы дают им отпор. Но в этих условиях самое важное значение приобретает единство и бдительность коммунистов, всех честных борцов за дело социализма. Особенно важно дальнейшее укрепление и расширение дружественных связей между партиями рабочего класса, их тесное сотрудничество и взаимный обмен опытом. Бесмертно наше общее знамя — знамя ленинизма и пролетарского интернационализма! Под этим знаменем славы знаменем мы идем к новым великим победам коммунизма.

В этом скверике у Никитских ворот Алексей Николаевич Толстой любил отдыхать во время дневных прогулок. Он сидел, чуть откинувшись на спинку скамьи, в весеннем плаще без шляпы, большой, красивый, добрый человек.

Точно такое бронзовое Алексеем Толстым — памятник работы Г. Мотовилова — увидят москвичи в Никитском скверике предстоящей весной. У гранитного пьедестала посадят молодые елки и каштаны.

Як. СТРОЧКОВ

НЕИСПЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК

ПОЛВЕКА назад В. И. Ленин опубликовал в газете «Новая Жизнь» знаменитую статью «Партийная организация и партийная литература». Как показывает развитие мировой литературы в наши дни, особенно статьи истекшего, 1956 года, значение этой статьи не только не ослабло, но неизмеримо выросло, приобрело истинно всемирный характер. На каждом новом этапе современной прогрессивной литературы ее деятели снова и снова обращаются к ленинской статье. Так принадлежат пути к неиссякаемому и животворному источнику.

Статья Ленина возникла в огне первой мировой революции эпохи империализма. Выдающийся документ общественной мысли, манифест, ознаменовавший новую эпоху в художественном развитии человечества, эта статья вместе с тем является документом острой партийной борьбы, отражающим конкретную историческую обстановку.

Ленин создавал партию нового типа, «партию масс», в борьбе против народников, легальных марксистов, эсеров, меньшевиков и других идеологов и политиков, в той или другой степени проводивших старые буржуазные взгляды на «героев» и «толпу», отстаивавших идеалистический культ личности.

Борьба большевиков и меньшевиков после II съезда РСДРП приобрела еще частное значение «литературного столкновения», по определению Ленина. Литераторы-меньшевики из редакторского кружка «Искры» ставили себя над партийной массой, над высшим органом партии — съездом. Они не верили в творческие силы масс, отрицали право масс высказывать суждение о деятельности литераторов и теоретиков, ставили себя в положение сверхчеловеков, которые не обязаны подчиняться контролю масс, партийной дисциплине, обязательной для рядовых.

«Искра», переставшая отражать волю съезда партии, из центрального органа превратилась, по существу, во фракционную газету меньшевиков. Пеханов анализировал «Искру» как «журнал», публикующий сочинения только одного лица и совершенно оторванный от практики партийных организаций. Это было во всех смыслах беспартийное издание, хотя Пеханов и выступал под фирмой партии. Литераторы-меньшевики часто печатались в буржуазных газетах, используя любую возможность для нападок на ленинскую партию.

Знаменитые слова в статье Ленина «Партийная организация и партийная литература»: «Долой литераторов беспартийных! Долой литераторов сверхчеловеков!» были направлены против антипартийной практики известных литераторов, которые выступали от имени рабочей партии, но в своей литературной деятельности подчинялись партийной дисциплине, отрицая право рабочих масс контролировать «литераторов-сверхчеловеков».

Явление это было не только русское, но международное. Особенно близко к истории с редакторами «Искры» история с шестью

редакторами «Форверте», разгоревшаяся незадолго до появления ленинской статьи и впоследствии специально отмеченная Лениным.

Правильное понимание истории возникновения статьи «Партийная организация и партийная литература» помогает глубже раскрыть ее содержание.

Некоторые наши литературоведы считают, что такое суждение Ленина определяется борьбой против писателей-декадентов и других буржуазных литераторов откровенно антидемократического и антикоммунистического направления. Б. Мейлах, например, видит в статье «Партийная организация и партийная литература» выступление Ленина против поэта Минского, требующие назвать Минского из партийной прессы, как проповедника антипартийных взглядов.

В ноябрьском номере «Новой» за 1956 год Б. Мейлах опубликовал статью, в которой полемизирует с точкой зрения автора этих строк, более подробно изложенной в 4-м номере журнала «Вопросы истории». Две точки зрения на историю ленинской статьи расходятся по существу: против меньшевиков и их поборников или против Минского и ему подобных направленный главный удар ленинской статьи? В своей статье в «Новой» Б. Мейлах пытается соединить то и другое.

Имеет ли статья Ленина отношение к Минскому? Да, как ко всякому литератору, в той мере, в какой он отстаивал старые буржуазные представления о беспартийности, абсолютной независимости литературы. Но Б. Мейлах в книге «Ленин и проблемы русской литературы конца XIX — начала XX вв.», вышедшей последним изданием в 1956 году, утверждает, что дисциплинарная постановка вопроса «Долой литераторов беспартийных!» была также направлена против Минского: «В своей статье Ленин требовал изгнания из партийной прессы литераторов, которые «пользуются фирмой партии для проповеди антипартийных взглядов» (X, 29).

Для последнего заявления Ленина был и конкретный повод. Поэт Н. М. Минский (Вилеский), числящийся по цензурно-партийным соображениям редактором первой большевистской легальной газеты «Новая Жизнь», до приезда Ленина в Петербург помещал в ней две публицистические заметки (в номерах 3 и 5), где вскользь высказал пожелание о соединении мистики с «доктриной» социал-демократии».

А ведь Ленин в действительности писал совсем о другом: «...каждый волевой союз (в том числе партия) должен также прогнать таких членов, которые пользуются фирмой партии для проповеди антипартийных взглядов». Таким образом, ленинские слова, определенно указывающие, что здесь речь идет о партии и ее членах, отбрасывают, по-видимому, потому, что они нарушали стройность концепции о необходимости изгнать из партийной прессы литераторов Минского, как известно, не состоявших в рядах партии.

Б. Мейлах квалифицирует как «проповедь антипартийных взглядов» то, что

Минский «вскользь высказал пожелание о соединении мистики с «доктриной» социал-демократии». «Вскользь высказал пожелание» — аргумент такой тонкий, что не может не поразить. В статье Ленина сказано иное: «...теперь к нам войдут неминуемо многие несовершенные (с марксистской точки зрения) люди, может быть, даже некоторые христиане, может быть, даже некоторые мистики. У нас крепкие люди, мы твердокаменные марксисты. Мы перекарем этих несовершенных людей».

Ввиду особой важности вопроса Ленин вернулся к нему вскоре в специальной статье «Социализм и религия». Ленин разъясняет, что мировоззрение социалистического пролетариата является научным, материалистическим. Но в то же время он различает реакционную буржуазную, которая разжигает религиозную вражду между трудящимися, и сама по себе религиозно-мистическую верования, для преодоления которых необходимо вести «покойную, выдержанную и терпеливую» проповедь пролетарской солидарности и научного мировоззрения. Единство борьбы угнетенных за создание рая на земле неба, чем единство мнений о рае на небе. «Вот почему мы не заявляем и не должны заявлять в нашей программе о нашем атеизме; вот почему мы не запрещаем и не должны запрещать пролетариям, сохраняющим те или иные остатки старых предрассудков, близкие к нашей партии. Проповедать научное мировоззрение мы всегда будем, бороться с несовершенностью каких-нибудь «христиан» для нас необходимо, но это вовсе не значит, чтобы следовало выдвигать религиозный вопрос на первое место...»

Какой характер носило «пожелание» Минского? Он был убежден в том, что его мистическую веру в высшую справедливость, царство разума способен осуществить только один класс — пролетариат, «его» классовые интересы без остатка сливаются с интересами всемирной справедливости, и что если философской мистической истине суждено одержать когдалю победу, то «победа эта совершится только в чистой атмосфере экономической правды и всеобщего, свободного, разностороннего, не эксплуатированного труда». Какими бы путями ни были убеждения Минского, ясно, однако, что он был в это время увлечен революционной, творческой силой пролетариата и убежден, что только после уничтожения пролетариата всякой эксплуатации может возникнуть «религия разума». Поэтому он и отдал свою газету партии революционного пролетариата.

Правильное толкование вопроса об отношении партии к религиозным убеждениям очень важно. Достаточно вспомнить, например, в каких сложных условиях работала сейчас коммунистическая и рабочая партия Италии, Франции, Венгрии, Польши и других стран, где особенно сильно влияние католической церкви. А как важны сейчас ленинские принципы для тех, кто сталкивается с многообразными мистическими верованиями в странах Востока!

Столь же необходимо верное истол-

кование ленинских взглядов и в вопросе об отношении партии к литераторам, не состоящим в рядах партии. Путь многих честных художников в социалистическому искусству затрудняется в капиталистических странах, да и в странах народной демократии, не только грузом старых представлений об аподитическом искусстве, но и партийной борьбы и т. п., но и сепаратными ошибками некоторых партийных литераторов. В вопросе о партийной литературе сепаратско-догматическая тенденция и тенденция антиленинская взаимно питают друг друга.

Несомненно, что трактовка эпизода с Минским в книге Б. Мейлаха могла способствовать доведению юрловских статей и в нашей критике конца 40-х — начала 50-х годов. Изда ли А. Белкин и авторы других статей сепаратского содержания могли допустить, что, воспекая «Долой литераторов беспартийных! Долой литераторов сверхчеловеков!», Ленин имел в виду не таких литераторов, которые не входили в ряды партии, а таких, как Мартон, Аксельрод, Троцкий, Потресов, Парус и даже Пеханов, который претендовал на роль главы партии!

Слова «Долой литераторов беспартийных!», поскольку речь идет не только об идеологических принципах, но и о конкретных лицах, имеют смысл дисциплинарный. Они не могут быть обращены против Минского или другого литератора, не входящего в партию, они могут быть обращены только против тех, кто вступил в партию и добровольно принял на себя обязательство подчиниться партийной дисциплине.

Итак, статья «Партийная организация и партийная литература» не могла быть направлена в адрес Минского, — таков первый вывод. Она не могла быть направлена ни в какой другой адрес, кроме тех, кто называл себя членом партии, но в литературной деятельности вел себя как беспартийный, никому не подотчетный, — таков второй вывод.

СЛОЖНЫЕ процессы в развитии мировой литературы за прошедший, 1956 год выдвигают перед марксистской эстетикой задачу еще более глубоко изучать ленинское учение о партийности литературы, преодолевая как сепаратско-догматические искажения в трактовке ленинской статьи, так и попытки отрицать ее значение для современности.

Известный венгерский литературовед Г. Лукач, отвечая на вопросы студентов Будапештского университета незадолго до тридцатых октябрьских событий, подчеркнул, что статья В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература» написана в эпоху революции 1905 года и посвящена обязанностям публицистов, работающих в партийной печати. «Все, что установил Ленин в этой статье, относится к тому периоду и к названному слою литераторов» («Пролетарий ушаг», 13 октября 1956 года). С таким выводом никак нельзя согласиться.

(Окончание на 2-й стр.)

Сто книг о Китае

Около ста книг китайских авторов будет издано в текущем году советскими издательствами.

Госиздат выпускает четырехтомную антологию китайской поэзии, сборники произведений классиков, рассказов современных писателей и народного фольклора. Переводы китайской классической поэзии, книги по древней истории страны готовит издательство Академии наук СССР. О достижениях древнекитайской медицины расскажет книга Жю Янь, выпускаемая Медгизом.

Много книг выйдет и в издательстве «Искусство» — сборник статей китайских музыковедов, сборник песен, альбомы, знакомящие с изобразительным искусством страны, настенные картины, плакаты, серии видовых открыток и гравюр современных художников.

Госполитиздат выпускает сборники мате-

риалов Восьмого Всесоюзного съезда Коммунистической партии Китая, материалы сессии Всесоюзного собрания народных представителей, книги по истории китайской экономики и т. д.

Книга о Китае выйдет и в 26 местных издательствах. ** Госиздат Грузинской ССР недавно выпустил издание оформленную книжечку стихов крупнейшего китайского поэта-лирика Тасуняна эпохи Бо Цзюй-и. Переводы четкие, ритмичные, сделаны молодым грузинским поэтом Т. Ченкели. Художники А. Бердзенишвили и Дж. Готуа выполнили к книге серию миниатюрных гравюр в китайском стиле.

Грузинские читатели встретили издание произведений классика китайской поэзии с большим интересом.

В НОВОМ ГОДУ

опубликованы повести советского писателя В. Быкова «Степная», рассказ М. Ганиной «Настоящие дети», новый рассказ Ю. Нагибина, М. Тевелева и других.

В отделе поэзии в начале года мы печатаем стихи П. Антокольского, А. Мекирова, Б. Слуцкого, Г. Курбанова и других. Как и всегда, значительное место в планах журнала будет отведено традиционной теме — героико-патристическому творчеству. Журнал публикует новые произведения о Великой Отечественной войне: «Сорок первый год» И. Симонова, «Пропавшая без вести» С. Слободина, «Последняя командировка» Н. Чуковского, «Юные герои» Г. Бакланова.

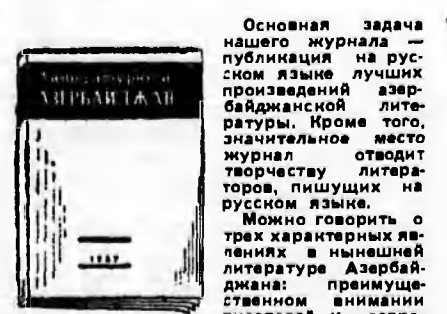
С января объем журнала увеличится. Это дает нам возможность вести не только новые разделы. В частности, в разделе «Будущее и политика» обзорные статьи советских и иностранных авторов, мы будем ставить различные проблемы, имеющие общественное значение. Так, в первом номере будет опубликована статья о сборнике «В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920)».

Раздел «Новое в журнале» будет систематически обобщать наиболее интересные статьи, написанные в рубрике «Советско-политический, технический и научный журнал».

Сведения о различных явлениях культуры и общественной жизни за рубежом наш читатель найдет в разделе «Хроника зарубежной жизни». Эти новые разделы будут существовать в журнале наряду с традиционными, известными уже читателю по прошлому году. Мы имеем в виду: «Факты и цифры», «Новые книги», «Документы», «Воспоминания».

Увеличение объема журнала позволит редакции расширить отдел критики и библиографии. В этом отделе мы будем откликаться на литературные новинки, статьи, нормальные вопросы развития советской литературы, освещать проблемы эстетики социалистического реализма.

В. КОЖЕВНИКОВ

Вопросы истории. В этом журнале публикуются статьи по истории, философии, литературе, искусству, науке.

Основная задача нашего журнала — публикация на русском языке лучших произведений азербайджанской литературы. Кроме того, значительное место журнал отводит творчеству литераторов, пишущих на русском языке.

Можно говорить о трех характерных явлениях в нынешней литературе Азербайджана: преобладающем внимании писателей к современности, к актуальным вопросам жизни.

В 1957 году исполняется 40 лет Октябрьской революции. О народной борьбе за укрепление Советской власти повествует роман «Зангезур» С. Абасова. Социальным, происходившим значительным влиянием в Азербайджане, посвящен роман «Саттар-хан» А. Мангула.

Январский номер почти целиком посвящен актуальным вопросам. Постоянное место отведено и очеркам наших дней, причем не только на внутреннем, но и на зарубежном фоне. Ближайшие

из них — специально написанные для журнала очерки о Мениске, Чехословакии и Италии.

Отдел поэзии впервые познакомит русского читателя с поэмой «Айгюн» Сааде Вургун, а также с рядом ее неопубликованных лирических произведений. В журнале будут напечатаны новые стихи О. Сарисали, С. Рустама, Р. Рза, А. Джамали, С. Халила, а также стихи молодых: Г. Гусейнзаде, В. Вагазаде, Н. Бабаева, А. Керимова и других.

Свои новые поэтические произведения опубликуют русские поэты А. Плавин, И. Орловский, И. Лисинский, В. Кафур, В. Зайцев.

Постарайтесь чаще давать сатирический отдел, возможно, в каждом номере. Намного должен быть усилен отдел литературной критики журнала.

Д. МИКЕВИЧ

ЗНАМЯ. В этом журнале публикуются статьи по истории, философии, литературе, искусству, науке.

Рассказывают редакторы журналов

ПОДВИГ ЕЛЕНА КОКУРИНОЙ

Елена Алексеевна Кокурина работала дежурной по железнодорожному поезду.

«Близился конец смены — на подходе был поезд из Ленинграда. Опустив шлагбаум, дежурная вышла на переезд. Она еще раз посмотрела вперед — все в порядке, и увидела, как вдруг откуда-то извлеклись инвентарь, пытающийся проскочить на катках через путь, в нескольких шагах от паровоза.

— Не успеет...

Дежурная бросилась на помощь инвентарю, успела столкнуть его с пути. Очнувшись Елена Алексеевна в больнице. Она получила тяжелые травмы: переломы обеих рук, переломы обеих ног, перелом позвоночника. Она пролежала в больнице несколько дней. Детей Елены Алексеевны — пятилетнего Валерия и семилетнюю Тамару — устроили в интернат. Почти каждый день навещают героиню друзья по работе; управление дороги объявило ей благодарность.

Когда мы посетили больную, она, вспоминая знакомую подругу — стрелочницу станции Князева Привольской железной дороги Зинаиду Егоровну Львову, совершившую такой же подвиг, нашла в себе силы пошутить:

— Поезд-то шел из ее края...

Б. ГИЗУЛЛИН

КАЗАНЬ (Наш корр.).
На снимке: Елена Кокурина в больнице.

Фото Ю. Афанасьева.

Творческие вечера

ЧЕЛЯБИНСК. (Наш корр.). Конец старого года был у нас ознаменован тремя большими творческими вечерами.

Один из них состоялся в районном Доме культуры деревни Долгой. Зрительный зал до отказа заполнили колхозники сельхозартели имени Молотова и местная интеллигенция. В фойе была развернута выставка книг писателей Южного Урала. С большим интересом прослушали собранные новые произведения Я. Воиновича, М. Гроссмана, Л. Преображенской, А. Шмакова.

Второй вечер состоялся в Челябинском институте механизации и электрификации сельского хозяйства, третий — встреча с автором романа «Петербургский изгнанник» писателем А. Шмаковым — в железнодорожном клубе имени Ленина.

В ближайшие недели Челябинское областное отделение Союза писателей проводит несколько литературных вечеров для молодежи.

НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Недавние международные события доказали, как по-прежнему актуальны вопросы, освещаемые в статье Ленина. Они из рук вырываются коммунистической партии Франции Роже Гароди выступил в еженедельнике «Франс нувель» с ответом Сартру, искажавшему смысл венерских событий. Никто не оспаривал права Сартра на любой подобный ему литератор свободный выступать в буржуазной печати с изложением своих политических убеждений. Статья Гароди, а также открытое письмо советских писателей французским писателям развешивают идеологический спор, суть которого можно определить горьковскими словами: с кем мы, «мастера культуры», — с народом, борющимся за мир, демократию и социализм, или с реакционными силами, стремящимися установить фашистскую диктатуру и развязать новую мировую войну? Этот горьковский вопрос является конкретизацией ленинского требования к каждому деятелю культуры — открыто и четко определить свои классовые, партийные позиции.

В этом аргументе рассматриваются выступления таких литераторов, как Жак-Фрэнсис Роллин, Жерар Лион-Кам, Клод Руа, Роже Вайли и Клод Морган. Будучи членами Коммунистической партии, они, не разобравшись в существе венерских событий, выступили в буржуазной печати с заявлениями, которые были подхватывались и использовались ею в борьбе против Коммунистической партии. Это был подрыв партийной дисциплины. И не случайно в том же коммунистическом еженедельнике «Франс нувель» член ЦК Ги Бесс, критикуя Ж. Лион-Кам, прежде всего поставил вопрос о партийной дисциплине. Известно, что ЦК КП Франции наложил на упомянутых литераторов-коммунистов дисциплинарные взыскания, а Ж.-Ф. Роллана за антипартийную деятельность исключил из партии.

Характерно, что антипартийные выступления Ж.-Ф. Роллана были проникнуты пренебрежением к рабочим массам, к их творческим силам. Он утверждал, что интеллигенты могут ориентировать партию, только они способны давать партийный анализ обстановки. Как это напоминает тех «литераторов-сверхчеловеков», с которыми боролся Ленин!

Но, может быть, Г. Лукач прав в том смысле, что статья Ленина теряет свое значение в условиях диктатуры пролетариата? Нет, и с этим нельзя согласиться. Разумеется, каждая из работ Ленина связана с конкретной исторической ситуацией и не может механически использоваться в другой обстановке. Речь идет о творческом применении ленинской работы к новым историческим условиям.

В борьбе с меньшевистскими «литераторами-сверхчеловеками» Ленин определил главный источник, в котором литература и искусство черпают свою силу, — связь с движением самих масс, служение революционному народу. Статья Ленина утверждает верховное право народных масс творить историю, творить культуру. В основе ее лежит убеждение, что народные массы, и в первую очередь социалистический организованный пролетариат, способны творить высший суд и в вопросах литературы, искусства, культуры и вносить живую творческую струю во всякую работу. Глубокая вера в творческие силы масс лежит в основе ленинского требования, чтобы возникающая социалистическая литература развивалась как часть общепролетарского дела.

С исторической неизбежностью это требование было тогда обращено к социал-демократической литературе, а меньшевики и их единомышленники в зарубежных социал-демократических партиях должны были стать адресом ленинской критики, ибо в те времена социалистический организованный пролетариат ка-

кую-либо другую литературу не мог контролировать в полном смысле этого слова и не мог требовать исполнения партийной дисциплины от лиц, не входящих в партию. Только в этой сфере социалистический организованный пролетариат мог действительно развить принцип партийной литературы и «...привести его в жизнь, и возможно более полной и цельной форме». В других сферах общественной жизни пролетариат мог воздействовать только своим примером, силой своих высших идей.

Из этого следует, что после победы пролетарской революции характер диктатуры пролетариата должен был существенно измениться. В руках пролетариата, осуществляющего свою историческую миссию освобождения всех угнетенных и строителя нового, свободного общества, оказалась, кроме партийной организации, также государственная организация. Переходя в литературу, высшей целью которой является служение народу, развилась как часть общепролетарского, общегосударственного дела. Неизмеримо увеличилась возможность развития подлинно свободной, подлинно народной литературы.

Однако возникла и новая опасность, опасность смещения партийной дисциплины, добровольно принятой единомышленниками, соратниками в великом партийном деле, и государственной дисциплины, имеющей общеобязательный характер. Не случайно Ленин после 1917 года особенно настойчиво боролся против бюрократических методов руководства в области культуры, порожденных неверием в творческие силы масс, против конъюнктуры, как новой формы проявления кулацкой личности, отрыва от масс. Существовали взгляды Ленина на литературу и искусство не изменились (вспомним беседу с К. Петкиным о народности искусства и партийном руководстве), но изменились конкретные исторические формы партийной борьбы.

Новый этап в развитии социалистической литературы начинается после ликвидации эксплуататорских классов и победы социализма в нашей стране. Возникновение нового общества дружественных классов, морально-политическое единство, культурная революция вызвали необходимость перестройки литературно-художественных организаций и объединения в едином союзе всех писателей, поддерживающих платформу советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве.

Коммунистическая партия ведет народ к коммунизму, представляющему собой максимальное развитие творческих сил народа. Правда коммунизма, неотделимая от жизни народа, является высшей правдой и залогом высшего творчества для советских писателей. Современная советская литература развивается как часть социалистического общегосударственного, общенародного дела, способствуя максимальному развитию творческих сил народа.

В ПОСЛЕДНЕЕ время особенно часто обмусульвается вопрос об отношении партии и государства к вопросам культуры. На вопрос корреспондента «Сабай неп» относительно свободной дискуссии в области литературы Г. Лукач ответил: «Мое мнение заключается прежде всего в том, что нужно кончить со всяким административным вмешательством». В отношении того, как должно проявиться в области культуры руководящее воздействие партии, Г. Лукач сказал: «Сегодня на это невозможно дать конкретный ответ. Знаю негативный ответ: административное руководство — неправильно» («Сабай неп», 14 октября 1956 года).

«Негативный» ответ Г. Лукача неоправдан категоричен. Сам Г. Лукач, будучи со студентами, отмечал, что неправильно было бы пропаланировать через библиотеки произведения Франца Кафки, Дюрера и других или под предлогом сво-

боды давать читать писания Гитлера. Но ведь это регулирование работы библиотек представляет собой административное вмешательство в вопросы культуры. Мое же чем через месяц после этой беседы Г. Лукач в качестве министра культуры в правительстве Идре Надя мог убедиться в том, какие последствия имели, скажем, неограниченная партийными и государственными органами Венгрии подрынная деятельность «Свободной Европы» и других реакционных радиостанций, севших провокационные слухи и призывы, или свободное распространение фашистских прогномных листов. Нет, в условиях классовой борьбы культура не может быть обеспечена подлинная свобода развития без руководства и поддержки со стороны народного государства!

Г. Лукач, очевидно, прав в том отношении, что административное вмешательство вредно, когда оно подрывает творческое соревнование художественных направлений механизмом равновесия. Об этом, кстати, говорится в известной резолюции ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 года.

Решение вопроса, на который Г. Лукач смог дать только «негативный» ответ, должно основываться на ленинском принципе партийности литературы, на ленинском понимании связи литературы с историческим творчеством масс.

В прошлом году очень оживленно проходила в ЦОЛХе дискуссия о путях развития литературы. Пожалуй, наиболее решительно против социалистического реализма, якобы представляющего собой метод административного руководства, выступил К. Телпич в статье «Крах пролога» («Новая культура», № 38, 39, сентябрь 1956 года). Нельзя считать случайным, что именно в этой статье было высказано наиболее откровенно пренебрежение к творческим силам народных масс. Это проявилось не только в оценке фольклора, художественного творчества «старых кругов», которые еще не вышли из стадии фольклорного primitivism, но и в циничном отношении к «сученому», прогнившему искусству. Телпич вообще противопоставляет критическую мистификацию, «красочную интеллигентность» старым массам, характеризует которые, он даже намекает на «черную сотню» как постоянную претерлу на пути прогрессивных движений.

Ленинская «партия масс» есть высшее проявление исторического творчества масс. Отношение литературы к такой партии — это ее отношение к творческим силам народа. В статье Телпича особенно наглядно раскрывается тесная связь интеллигентского отношения к принципам партийности литературы и неверия в творческие силы масс.

В сентябре 1956 года проходил VII Всесоюзный съезд Коммунистической партии Китая, где глубоко и всесторонне разрабатывались «ленинские» наследия. Последовательно борясь за социалистический демократизм, съезд отнюдь не ориентировал на стихийность, а наоборот, поднимал значение руководства партии и государства.

Основная проблема развития культуры, Чжоу Янь отмечал на съезде: «Возврат к абсолютному слепому литературному и искусству не может развиваться совершенно стихийно, без всякого руководства со стороны партии и народного правительства, — значит совершать ошибку. Такие взгляды означают отрицание народного характера нашей партии и государства. Эти взгляды могут привести литературу и искусство к отрыву от народа и даже к нападению на антинародный путь» («Жюньшань-жао», 26 сентября 1956 года).

Ленинский принцип партийности литературы вооружает нас на борьбу против всяких форм отрыва литературы от исторического творчества народных масс.

История одного наказания

Эти два снимка сделаны в центре столицы, в магазине подлинных изданий, что на Кузнецком мосту. Вот как трудно приходится москвичам получить очередную копию собрания сочинений.

Знают ли об этом руководители Моссовета? Знают, больше того, у них лежат списки избирателей об открытии новых магазинов подлинных изданий. Мы расскажем сегодня о судьбе одного такого наказания.

Однажды группа избирателей пришла к своему депутату Московского Совета учителю И. Котенко.

— Вы пытались когда-нибудь получить книги по подлинке? — спросил он ее. — Очереди, очереди, очереди! А в дни подлинки и совсем не доберешься до прилавка. Требуется, товарищ депутат, от Моссовета помещений еще для нескольких магазинов.

Учительница ответила: — Хорошо, я постараюсь добиться этого.

Дальше события разворачивались таким образом. Депутат И. Котенко принесла предложение избирателей в постоянную комиссию культуры Моссовета.

— Предложение деловое, — сказала ей, — но в исполнении его принимал от нас постановление о расширении книжной торговли

в столице, в том числе и в магазинах подлинных изданий. Давайте лучше предложите, как оно выполнено.

И вот в десять районов Москвы были направлены депутаты. Они ознакомились с работой книжных магазинов, побывали в книжноторговых районах Советского района, районных Советов. Картина оказалась не очень-то радостной. Действительно, исполком Моссовета в свое время решил предоставить для новых книжных магазинов первые этажи некоторых новых домов. Но сам же исполком не раз нарушал свое решение — в течение одного года четырнадцать помещений, предназначенных для книжных магазинов, были переданы другим организациям.

Много удивительных вещей обнаружил депутат. Так, в крупнейших районах столицы — Железнодорожном, Кировском, Куйбышевском, Бауманском, Калининском, Пролетарском, Октябрьском — имеется по одному, по два магазина. Многие из них расположены в неудобных помещениях — тесных, плохо оборудованных, подчас не имеющих складских площадей. Магазины открываются часто не там, где наиболее велика потребность в книгах, а там, где случайно оказались помещения. В одном месте гости, в другом — пустота.

Депутаты высказали все это на заседании комиссии культуры. Заслушала комиссия и сообщение директора Московского книжного издательства. Обнаружились новые факты плохого состояния книжной торговли в столице. Между прочим выяснилось, что в Москве один книжный магазин приходится на 48,9 тысяч жителей, а в Праге — на 8 тысяч жителей.

И вот комиссия культуры обратилась в Мосгорисполком с просьбой заслушать ее предложение. Они предложили к следующему увеличить сеть книжных магазинов к концу 1956 года до 160; выделить для новых книжных помещений по вновь строящимся домам, а также за счет перераспределения площадей нежилых помещений; открыть в ближайшие время Дом книги, передать ему Торговые ряды на улице Куйбышева; ускорить передачу Московскому книжному издательству Дома Горького под организацию книжного универмага. Что касается магазинов подлинных изданий, то комиссия культуры высказала такое желание: они должны быть в каждом районе столицы.

Обратившись комиссия культуры в исполком Моссовета 5 июля 1956 года, 10 января 1957 года. Решений пока не последовало.

П. МАКУРШЕНКО
Фото А. Лапина

ОТ КОМИССИИ ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ ТАЗИ ГИЗЗАТА

Комиссия по литературному наследию драматурга Тазы Гиззата обращается с просьбой ко всем учреждениям и гражданам, имеющим рукописи, письма, фотографии писателя, а также и другие материалы.

относящиеся к его жизни и творчеству, передать их в распоряжение комиссии в подлинниках или копиях. Адрес: Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31, Казанский филиал Академии наук СССР.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СУРАЖЕ»

Корреспонденция под таким заголовком была опубликована в «Литературной газете» 27 сентября 1956 года.

Секретарь Брянского обкома КПСС В. Соколов сообщил редакции, что факты, приведенные в корреспонденции «Пrestупление в Сураже», при проверке подтвердились.

Решение Суражского райкома партии о наложении на Я. С. Бедарова партийного взыскания обкомом КПСС отменено, как не отвечающее тяжести совершенного им преступления.

За эксплуатацию в своем личном хозяйстве несовершеннолетней сироты Нади Ев-

тушенко и за безудачное отношение к ней Я. С. Бедаров из членов КПСС исключен.

Бюро обкома партии указало Суражскому райкому КПСС на допущенную беспечность и недооценку обстоятельств, повлиявших на собой смерть И. Евтушенко, осудило неправильное поведение первого секретаря райкома партии тов. Цыганкова и наложил на него партийное взыскание.

Народный суд вынес решение о взыскании с Бедарова 60 рублей ежемесячно. Дело о привлечении Бедарова Я. С. к уголовной ответственности будет рассмотрено народным судом 2-го участка гор. Суража.

Буйволова голова

1. В ЗОЛОТОМ поле возвышался чертенький, покрытый зеленой часточкой с восьмью зубцами. Над ним располагалась голова буйвола или яка с серебряными глазами.

СЕРГЕЙ МАРКОВ,
действительный член
Географического общества СССР

Даурии. У Байрона есть упоминание о Доктурове.

Биография этого нерчинско-заводского лекаря во многом остается загадкой: тем драгоценней представляются пусть неполные, но новые данные о Доктурове, обнаруженные краеведом-писателем Е. Д. Петревым в архиве Чите. Они свидетельствуют о том, что писатель-исследователь забайкальских минеральных источников и лекарственные травы производил первые в Забайкалье геологические операции.

Этот рисунок в шите, обрамленном дубовыми листьями, не нравился доктору Н. Бестужеву. Он хотел бы переписать на Читу герб города Селенгинска — изображение финника. Об этом Н. Бестужев в 1853 году писал своему товарищу Дмитрию Завалишину, бывшему узнику Читинского острога.

Всего за каких-нибудь четверть века до письма о селенгинском финнике Бестужев и Завалишин вместе с остальными колонистами Читинского острога высипали овраг, рыли канавы.

«Скорбный труд» пленников Читинского острога сочетался с горячим стремлением даже в условиях каторжного бытия приобрести новые знания, передать их друг другу. В Читинском остроге, а позже в Петровском Заводе действовал удивительный «университет». Выше мореплавателей, войны, инженеры читали друг другу лекции. Они собирали растения, добывали предметы буддийского искусства, рисовали виды местностей, составляли коллекции птиц, занимались метеорологией, исследовали минеральные источники.

Дмитрий Завалишин пожил на поселении в Чите с 1839 по 1863 год. Он принимал участие в исследовании Забайкалья, преданная этому краю огромную будущность. Еще в 1845 году он составил записку об освоении богатств Забайкалья и Приамурья. В Чите он написал множество разнообразных научных и литературных трудов.

Декабристы представляли собою подлинный институт по исследованию Забайкалья. Были в то время и другие пытливые и упорные люди, безгранично любившие этот замечательный край. Среди них мы находим такую яркую личность, как М. А. Доктуров.

Искусный врач, поэт и художник, Доктуров познакомился и подружился с В. Кюхельбекером в Англии, в то время, когда декабрист пользовался «угрюмого сына степей» — реку Онон. По свидетельству Кюхельбекера, штаб-лекарь Доктуров объездил мир от Стамбула до

до сих пор загадочной: тем драгоценней представляются пусть неполные, но новые данные о Доктурове, обнаруженные краеведом-писателем Е. Д. Петревым в архиве Чите. Они свидетельствуют о том, что писатель-исследователь забайкальских минеральных источников и лекарственные травы производил первые в Забайкалье геологические операции.

С Дмитрием Завалишиным сотрудничал краевед М. А. Зенин, ботаник, исследователь богатств Даурии, знаток языка местных народностей.

Она они понимали всю важность изучения Забайкалья. Знаменательно, что в 60—70-е годы прошлого века в Нерчинске и других городах области уже существовали домашние музеи. Зенин, Бутин, Курбатова, крестьянина Гурзуева.

Зенин, Завалишин и Петр Кропоткин участвовали в создании «выставки сельских и других произведений», открывшейся в 1862 году в Чите. Этим было положено начало сбору местных экспонатов, но потребовалось еще тридцать три года, для того чтобы в 1895 году широко распахнулись для любознательных посетителей двери Читинского музея. Произошло это через три года после смерти Дмитрия Завалишина, не успевшего стать свидетелем рождения своего заветного детства.

Создателями Читинского музея были революционер-незабвенный Алексей Кириллович Кузнецов и доктор Николай Васильевич Кириллов. Заслуги этих людей в изучении Забайкалья и Дальнего Востока неоспоримы.

Однако случилось то, что и Завалишин, и Кузнецов, и Кириллов, как и многие другие деятели местной культуры, оказались в немыслимой у читинских музейных работников.

Все это сделано стараниями В. Г. Изгачева, бывшего тогда директором Читинского музея. С Изгачевым безмерно согласились местные культурные организации. К слову сказать, в свое время старые коммунисты, хорошо знавшие А. К. Кузнецова, не выражали свой протест против самоуправства Изгачева и его компании.

Отзывы Емельяна Ярославского, Н. Н. Баранского, М. К. Ветюшкина не поддвигали, и такое отношение к светлой памяти Кузнецова продолжается.

С конца прошлого столетия по 1928 год Кузнецов руководил Читинским музеем и был живой историей края. Его имя вошло в энциклопедические словари, справочники, в историю русского революционного движения. Он в 1886 году основал Нерчинский музей, был одним из создателей музея в Якутске.

В начале нашего повествования мы упоминали о буйволовой голове, красовавшейся в гербе Чите и всей Забайкальской области. Со временем этот герб переместился на светлые пуговицы царских чиновников Забайкалья и стал нехорошим олицетворением их тупости и упрямства. Буйволовая рога с тех пор не раз угрожали существованию Читинского музея. В самом начале нашего столетия

музея Н. С. Тяжелов. — с Завалишиным ничего не выйдет. Не та фигура... Мы знаем, что Д. И. Завалишин был очень противоречивой личностью. Не всегда при был его жизненный путь, часто он впадал в крайности. Непомимо самолюбие иногда толкало его на поступки, недостойные большого таланта, которым он обладал. Тем не менее никто не может умалять заслуг Завалишина в культурном развитии Забайкалья и замолчать научные труды этого человека. Но Тяжелов полностью зачеркивает заслуги ученого-декабриста.

— А почему в музее нет ничего о путешествиях забайкальцев в Тибет — о советском профессоре Цыбюнове, Будде Рабданов? Ведь недавно найдено письмо ученого бурята Будды Рабданова из Восточного Тибета, посланное в Англическую степь шестьдесят три года назад из экспедиции Потанина.

— А не знаете ли вы, — заметил оживился Тяжелов, — почему этот Будда Рабданов ходил в желтом халате?

— Не знаю. Вероятно, ему нравилось. — Подумайте, что вы говорите! Это же цвет приверженцев ламизма.

Неизвестные местные чиновники ликвидировали след за Завалишиным, память о Кузнецове и докторе Кириллове. Их портреты сняты с музейных стен. Из названия Читинского музея исключены слова: «имени А. К. Кузнецова», упразднена улица Кузнецова. Его фамилия перестали упоминать в печати, вообще вычеркнули его из истории местной культуры.

Все это было сделано стараниями В. Г. Изгачева, бывшего тогда директором Читинского музея. С Изгачевым безмерно согласились местные культурные организации. К слову сказать, в свое время старые коммунисты, хорошо знавшие А. К. Кузнецова, не выражали свой протест против самоуправства Изгачева и его компании.

Отзывы Емельяна Ярославского, Н. Н. Баранского, М. К. Ветюшкина не поддвигали, и такое отношение к светлой памяти Кузнецова продолжается.

С конца прошлого столетия по 1928 год Кузнецов руководил Читинским музеем и был живой историей края. Его имя вошло в энциклопедические словари, справочники, в историю русского революционного движения. Он в 1886 году основал Нерчинский музей, был одним из создателей музея в Якутске.

В начале нашего повествования мы упоминали о буйволовой голове, красовавшейся в гербе Чите и всей Забайкальской области. Со временем этот герб переместился на светлые пуговицы царских чиновников Забайкалья и стал нехорошим олицетворением их тупости и упрямства. Буйволовая рога с тех пор не раз угрожали существованию Читинского музея. В самом начале нашего столетия

дальше, то надо, пользуясь терминологией Давидовича, «проверить» М. Горького, Мамину-Сибиряка, Короленьку, Гарина-Михайловича, Вересаева, тоже печатавшихся в «Русском богатстве».

Инстинктивные монополисты осуществляют явное самоуправство, производя изъятие из обращения некоторых исторических источников, из этого было, например, с книгой «Декабристы в Забайкалье». В. Г. Изгачев наложил запрет на пользование архивными материалами, в которых он лично заинтересован. Делается это просто. Давидович услужливо складывает охапки «изгачевских» бумаг в особый шкаф и одним поворотом ключа на несколько лет лишает остальных исследователей права доступа в это заповедное хранилище! Так было с материалами по истории 1905 года в Забайкалье.

3. В свое время в Читинский музей был перевезено почти все собрание статей, «священный слон», живописные изображения и утварь Цугульского дацана, построенного в 1831 году. Дацан этот имел большое издательство, где искусные мастера печатали с резных досок тибетские книги, в том числе и грандиозные своды энциклопедических сведений «Ганджур» и «Данджур», сохранившие труды по медицине, астрономии, грамматике, исследованию о художественной литературе.

Собранные дацаном изваяния могли бы быть лучшим экспонатом Читинского музея, представляющими образцы восточного искусства. Пять лет назад под предлогом перестройки музейной экспозиции «священного слона» и статуи отправили в кладовую, где они покорятся без всякого надзора.

Неизвестна и судьба собранной Н. В. Кирилловым строго научной коллекции образов лекарственных трав, в которой обозначены их тибетские, монгольские и бурятские названия и указаны способы употребления этих трав. Она исчезла, и никто не поручится за то, что лечебные травы и цветы не пошла на подстилку Цугульскому слону.

В полуподземелье Читинского архива лежат возникшие драгоценные клад. Это архивные «дела» Забайкальского областного правления, Нерчинского горного округа. В них можно найти документы о культурных связях Забайкалья с Китаем и Тибетом, о путешествиях забайкальцев в Лхасу, о жизни бурятских общин в тибетских горах. Но И. М. Давидович верит себе. Он говорит, что такие данные вряд ли стоят отсылать, потому что все они связаны с придворным авантюристом Петром Вальдемаром. Собеседник утешен, а Давидович сдается уныло и старается заглушить исследователя, отводя его от архива. «Мстод» Давидовича прост: он никогда не сообщит правдивых сведений об архивных источниках. «Вдруг, не дай

бог, кто-то действительно опубликует их, а он останется в стороне». Поэтому Давидович заранее политически дискредитирует эти документы...

А сколько замечательных данных о Монголии и Тибете и даже Индии можно было бы найти в Чите!

В архиве до сих пор лежат под спудом в общих фойлах документы о славных узниках Читинского острога и Петровского Завода, о подготовке декабристов Н. И. Суховиным восстания, о жизни декабристов на поселении. Много нового дало бы и изучение архивных бумаг о Н. Г. Чернышевском, М. Ф. Михайлове, М. В. Петрашевском, Ф. Н. Павлове, Н. А. Спешневом, Н. П. Григорьеве, Н. А. Момбеле, о П. Ф. Якубовиче. Все эти данные нужны не только для самых различных связей, папок и дел, создать персональные фойды и в самое ближайшее время приступить к публикации драгоценных исторических материалов.

Наряду с этим надо бы создать «Забайкальскую библиотеку», в которой печатались художественные и научные произведения писателей прошлого, посвященные местному краю. Нужно также отыскать и издать наиболее ценные в историческом отношении тибетские, монгольские и бурятские рукописи, имеющиеся в Забайкалье.

В Чите в последние годы успешно трудятся краеведы-исследователи А. И. Кременев, П. Н. Хлопов, Е. И. Павлов, И. И. Рижский, Е. Д. Петревич, есть и одаренная краеведческая молодежь.

Сколько благородных задач стоит перед исследователями Забайкалья! На территории области есть еще «белые пятна». Нередко изучение архивных материалов приводит к открытию месторождений полезных ископаемых. Что, например, стоит история «утерянного» мастерицы бериллов! Их в свое время посчитали негодными для коверного сырья, а теперь они нужны нам для мощной техники атомного столетия. Вновь найти эти бериллы можно только путем упорных разысканий в архивах.

Недавно в Барнауле были обнаружены грандиозные по значению и объему документальные материалы об исследователях, проведенных в 1797—1800 годах на пространстве от Барнаула до Нерчинска. Среди этих материалов есть данные о Шилке, Ингоде, Аргунь, о географии Нерчинского округа, есть и физико-географические описания Забайкалья. Все это особенно ценно сейчас, когда началась работа Спелтско-Китайская для расчистки работ местных исследователей учреждений, в том числе музеев, архивов и библиотек. Нельзя допустить, чтобы дружной семье ученых и краеведов мешали люди, поставившие личные интересы выше общей пользы!

ВО ИМЯ ПОБЕДЫ

Среди великих книг Отечественной войны и Советской Армии занимает свое место сборник рассказов и повестей Ивана Стаднюка, вышедший под названием «Люди с оружием». Произведения, собранные в нем, отличаются большой краткостью, хорошей простотой и суровой верностью жизненной правде.

Сборник открывается повестью «Человек не сдастся». Последние дни перед войной, как хорошо всем нам памятные. На границе формируется дивизия, в которую после окончания училища назначен молодой политрук Маринин. Мы узнаем о буднях военной службы, так неожиданно и трагично прерванных нападением гитлеровских войск.

Писатель не скрывает того, что армия была не готова к отражению внезапного нападения. Люди хотят принять бой, но в пограничном лагере нет боеприпасов: оказывается, по инструкции они выдаются только для боевых стрельб на полигоне... Упускается драгоценное время. В лагерь врываются первые немецкие танки. «Почему с открытой грудью встречаем врага? — обижали нас мысли. — Почему все так неожиданно?»

Подробно описывая первые дни войны, автор показывает, как рухнула теория войны «малой кровью». Действительность оказалась гораздо более жестокой и страшной, чем это представляли себе многие люди, легкомысленно относившиеся к угрозе нападения на Советскую страну.

Тяжело переживают командиры свою немалую вину: «От себя, от совести своей никуда не уйдешь. Вот разумно понимаю: фашисты тайно подготовились, сосредоточили силы и в один миг бросили на нас. А сердце еще и другое болит: можно было встретить их не так...»

В ходе войны, в тяжелых, неравных боях учились воевать советские воины, достигшие почти вславы. Были и слабые, малодушные. Но велико мужество советских людей, непоколебима их вера в правоту своего дела, в возможность победы. Свой душой, всем сердцем принял этот вызов Военный комиссар фронта: «Не шантаж крови и самой жизни во имя победы над врагом».

Повесть заканчивается описанием первых дней наступления под Москвой: «Никогда больше не повторится для Советской Армии июнь 1941 года!»

Автор описывает тяжелую, рискованную и захватывающую интересную работу советских разведчиков в дни войны («Перед наступлением», «Следопыты»), жизнь полевых госпиталей и его людей («Своими руками»). Сборник заканчивается «последней» остроумной, живой повестью «Максим Перелюб», в которой описывается армейское воспитание умного и находчивого, но озорного и дисциплинированного украинского парня.

Автор хорошо знает жизнь Советской Армии и владеет мастерством. Он все время держит читателя в напряжении, его рассказы читаются с неслабым интересом, в них есть, наряду с подлинным знанием жизни, и выдумка, и изобретательность, и большое чувство юмора. Правда, бывают в них и неловкие и не вполне оправданные логически и психологически действия героев или слишком счастливые стечения обстоятельств (этими грешит, в частности, повесть «Следопыты»), но это лишь досадные случайности, не изменяющие общего хорошего впечатления от сборника. Рассказы написаны сочным, коротким языком, удачно построены композиционно. Напрасно только автор дает в качестве главы повести «Перед наступлением» совершенно самостоятельную, очень драматично написанный рассказ «Своими руками», в котором показывается, как на начальном этапе войны, равнодушие и ничтожность чиновников, губят раненых, из мелких побуждений не принимая машины, перелазящие из разгромленного гитлеровцами майданбата. Этому чиную, уроду в семье советских военных врачей, противопоставлены преданные своему делу врачи и сестры, с риском для жизни делающие опасную операцию по излечению раненого солдата.

Рассказы и повести Ивана Стаднюка послужат делу воспитания новых поколений советских воинов в духе преданности и любви к Родине, представлений о солдатской чести, силе сплоченного и дисциплинированного воинского коллектива.

Т. СЕМУШКИН

ПОВЕСТЬ О МУСОРСКОМ

Иногда приходится встречать плохие копии с известных портретов, созданных большими мастерами. Ваши воспоминания о любимом шедевре оскорбляет эта отрубленность знакомых линий, как плохая ретушь на фотографии, это стремление выявить прежде всего схему за счет богатства тонов и красок подлинного портрета. Читая некоторые повести о писателях, художниках и композиторах, невольно вспоминаешь эти штампованные подделки.

Повесть Осипа Черного «Мусоргский» резко порывает с подобными «традициями», «традициями» тех лакированных жизнеописаний великих людей, которые довольно часто появлялись в печати, на экране, на сцене. Мусоргский здесь совсем лишен этого неправдоподобной постоянной лести, прамилейности взглядов. Он сложен, противоречив, местами очень обаятелен, а иногда и нет, что, однако, никак не «снижает» образа.

В главах, посвященных юному Мусоргскому, О. Черный показывает, какое сложное явление — талант. Талант молодого Моцарта — это его непременная тяга к музыке. Но она еще неглубока, незрелая, бессознательная. Это талант, не осознанный своего призвания. Блестящий офицер посетитель холостых шурушек, юный Мусоргский воспринимает музыку как нечто просто украшающее жизнь, но не составляющее для него ее основного содержания. «О том, что музыка может служить целым более высоким, — читаем мы в повести, — он пока не догадывался, хотя в душе его жили неразбуженные силы». В тяжелом боении с самим собой шел Мусоргский к осознанию своего призвания, и в конце концов музыка стала для него главным в жизни, он понял, что музыка — это могучая сила, способная вести в народ чувства высокие и благо-

родные. И только тогда талант его раскрывался во всем своем могуществе.

О Черном объективно и исторично полотно и изображением истинной Мусоргского. Увлеченный идеями Чернышевского и дружба с поэтом-мистиком Голенищевым-Вутузовым, интерес к жизни простого народа и близость к артистической богеме — все это ужинало в одном человеке и было для своего времени закономерно. В нем самым тяжелым условием находились люди передового искусства. Мусоргский мучительно и напряженно искал дорогу к правде в жизни и искусстве. «Мусоргский... не был защищен ничем. Он, мечтатель об освобождении народа, о борьбе с властями, он, автор «Бориса Годунова», в атмосфере реакции задохнулся. Никто из друзей его не страдал так от того, что на смену вольтеризму 60-х годов пришла казенная, серая безыскусность. Редкие душевные качества — высокая честность, чистота нравственных основ, органическое чувство справедливости — вели композитора по пути реализма и народности в музыке.

Неправ будет тот критик, который, возможно, захочет упрекнуть книгу О. Черного в «пессимизме, безысходности» и т. д. Душа, стоящая отчаяния от слишком упрощенного толкования подлинной музыки. Конечно, произведения Мусоргского переживают века, всегда будут доставлять людям эстетическую радость и наслаждение. И в этом — победа подлинного искусства. Но личная и творческая судьба композитора, как и многих поколений талантливых людей в царской России, была безысходно трагична. Он угас преждевременно, унес невольные и незавершенные замыслы, боль несбыточных надежд, горечь бездомной и ничем не согретой жизни, печаль многолетних поисков правды.

Но... и тут не обойтись без того традиционного «но», за которым обычно следует разговор о недостатках книги. В книге дается тонкая и глубокая, хотя и краткая характеристика «Бориса Годунова», «Хованщины», «Женитьбы». Однако произведения эти воспринимаются как-то рядом с образом композитора, а не вместе с ним. Не хватает связующего звена. Хорошо показано отношение Мусоргского к музыке, но мы редко или почти не видим, как он создает музыку.

Талант пытаются жизненные истоки. Каковы они? Слишком «информационно» выглядит сцена поэзии композитора в деревню, знакомую по старой Москве. Не нужно, чтобы каждому изысканному образу Мусоргского писатель находил его жизненный или народно-поэтический первоисточник. Это было бы примитивно. Но хотелось бы, чтобы, пользуясь своим правом «домысливания», О. Черный рассказал нам, из какого чудесного сплава впечатлений жизни, творческой фантазии и могущества человеческих чувств родились «Рассвет на Москва-реке», сцена «Под Кромами», образ Марфы — колдуньи, фанатички, любовницы, откуда идет затейливая прихотливость «Картины с выставки». Справедливости ради следует сказать, что появление на свет «Сорочинской ярмарки» и «Песен и плясок смерти» объяснено довольно убедительно. Но этого мало. Творческая история музыки Мусоргского недостаточно раскрыта в книге. Это только ее «второй план». А жал.

З. ФИНИЦКАЯ

ЛЮБОВЬ К ДРУЗЬЯМ

Мы с благодарностью и радостью встречаем каждую новую хорошую книгу о Китае, книгу, помогающую нам узнать национальный характер китайского народа, выникший в успехи и трудности его молодой экономики, почувствовать прелесть его мудрой культуры. Ванда Василевская в своих очерках о Китае внесла свой посильный вклад в это благодарное дело.

Много ли мы знаем о китайском национальном характере? Оказывается, очень мало.

Кому не известны трудолюбие, организованность и хозяйственность китайцев? Но убедиться в этом в полную меру можно, лишь увидев, как предельно дисциплинированно и быстро строятся вращающиеся шасси (механизмы еще не хватает), как с ювелирной тщательностью отшлифовываются ровные грядки на своих огородах, как добросовестным образом собирают и используют китайцы все, что может идти на удобрение.

А какое великое уважение достойны такие широко распространенные в народе качества, как чистоплотность (и это при огромной перенаселенности), трезвость (жизнь, что занят, даже один раз перебрал меру считается позорным), потребность в красоте и ярких красках (нарядные лодки, масса клубов и декоративных деревьев, изящной формы посуда и т. д.), врожденная интеллигентность (по манере держаться, разговаривать, улыбаться не сразу поймаешь, что перед тобой рабочий и работница с табачной фабрикой). Наконец, страстная любовь к зрелищам, особенно к театру, который по доступности и необходимости для китайца то же, что для европейца кино.

Вопросам театра, изобразительного искусства и вообще культуры в очерках отведено много места, и это правильно. Нашему широкому читателю, а не только знакомому, важно понять подлинную эстетическую ценность классической китайской оперы, современного драматического театра, живописи и скульптуры в древнейших буддийских храмах. Все это не только изыскано и увлекательно описывается, но только произношено подчас очень оригинальным авторским восприятием. Как тонкий ценитель искусства и вдумчивый исследователь, писательница проникает в суть явлений, разбирается в сложнейших, иногда забытых по давним перебранам, или потому что их не было (например, народности в правдивой опере или о творцах искусно сделанных барельефов в Вамбуковом храме) и объективно делится с читателем своими наблюдениями и выводами.

Видя успехи и достижения нового Китая, В. Василевская не выпустит из внимания и того, что здесь еще ощущается острая нехватка в специалистах, мало машин и механизмов, что потребно в жилищном, несмотря на большее строительство, все еще очень велико. Вполне убедительно доказывает автор и то бесспорное положение, что в экономике, культуре, в быту Китая можно со всей очевидностью наблюдать грядущий рост, темп которого является надежным залогом больших побед в скором будущем.

В. Василевская

НАХИЧЕВАНЬ

Тот очный край, где в детстве раннем Целая за окнами герань, Хочу старинным звать названьем: Нахичевань, Нахичевань! Те парилки, где та гайдамы Играл с атакую ребят. Чуть вспомню, — как будто раны Поры мальчишеской болят. Там материнский добрый голос Я слышал в утреннюю рань, Впервые шел учиться в школу, Нахичевань, Нахичевань! Когда ж над вершиною губю Усм пролился, — был ялоблен, Девочка с золотой косой Со мною шла гулять за Дом.

А. БАСКИНА

В эпизодах, рассказывающих о пафосе трудового подвига строящейся страны, нам слышится что-то очень родное: ведь таким же энтузиазмом и верой в победу были проникнуты очерки М. Горького «По Союзу Советов», написанные в то время, когда наше молодое государство было немощным старшим нынешней Китайской Народной Республики.

При всем восхищении содеянным и еще больше — перспективой, которая может захватить, захлестнуть своей грандиозностью, заставить видеть все в лучшем свете, пытливые удалось избежать чрезмерной восторженности, сентиментальности умиленья.

Можно найти при желании в очерках и некоторые недостатки, заметив, например, что первая часть очерков, посвященная экономике Китая, слабее, чем вторая — о культуре и быте, что интересная глава «Еда ли ты...» слегка растянута длинными перечислениями названий блюд и товаров, а глава «Последний день» несколько выбивается из стилистики всех очерков своей патетичностью. Но в очерках, кроме художественных достоинств и недостатков, есть нечто несравненно более ценное. За каждой строчкой, написанной с разговорной интонацией, за не сходящей со страниц улыбки и милым юмором, за бездельем, но теплыми зарисовками китайских товарищей — за острой законностью описаний — за всем этим чувствуется бескомпромиссное сердце друга. Да же не просто друга, а близкого, любящего человека.

А. БАСКИНА

БЛЕСТКИ ЮМОРА

На яркой оранжевой обложке расбросаны забавные рисунки: вот очень смешной котик с длинной бордой, придающей ему весьма глубокомысленный вид, вот болтун на трибуне, перед ним обязательный графин с водой, а это, конечно, явный симулянт — под одеялом, на кровати, а тут, в левом углу, сидит на табуретке какой-то старичок типа дедушки Шарика, только в трубочке.

Книжка называется «Пустые хлопоты». Это — сборник юмористических рассказов современного татарского писателя Мирсаи Амира, изданных в авторизованном переводе на русский язык. Забавные рисунки на обложке сделал молодой русский карикатурист Ю. Федоров.

Всегда очень трудно, по личному опыту это знаю, переводить на другой язык произведения юмористического и сатирического жанра. Настоящий юмор всегда имеет национальный колорит. Как сохранить его в переводе? Как передать средствами другого языка оригинальную интонацию рассказчика, его стиль, его манеру вести юмористическое повествование? Здесь так легко, как говорил Маяковский, «нажать и сломать»!

Книжка прочитана. Ощущение остается такое, что переводчик Х. Хусанов, В. Василевский, В. Антон и Л. Михаловская не «нажали» и не «сломили» — более или менее они справились со своей трудной задачей.

Мирсая Амир предстает перед русским читателем как рассказчик, наиболее сильный там, где он отталкивается от фольклора и где передает аромат и вкус народного татарского юмора. В этом смысле удачны его сказка «С точки зрения козла», новеллы «Выступление бригады Тир-Тыр Зарифа», «Мест».

В сказке старый глухой козел беспокоится по поводу того, что в колхозе строят новый хлев для коров, новую конюшню для лошадей, новый курятник для кур и гусей. «С точки зрения козла», жить в этих помещениях порядочно, уважающих себя скотине решительно невозможно». И хотя «старые жилища сплетены из хвороста и обмазаны нашим же собственным... Ну, вы понимаете, чем они обмазаны», тем не менее, «с точки зрения» того же козла, они уютны и удобны, ибо козел и ему подобные «свыклись со старыми порядками».

Точная и ясная сатирическая насмешка над отсталыми и ностальгическими звуками этой маленькой, хорошо написанной прозаической басенки.

«Стенографическая запись» выступления бригады оркестрантов и болтуна Тир-Тыр Зарифа тоже сделана ярко и смешно. Хорошая новелла «Мест» сильна своей ненавязчивой и негрубой антиреалистической направленностью и тонкими описаниями старого быта татарской деревни.

Другие рассказы Мирсаи Амира («Парень хоть куда...», «Пустые хлопоты», «Дед Мустаним», «Газизджан» и др.) воспринимаются как беззастенчивые юмористические новеллы, в которых автор рассказывает о различных «случаях из современной жизни». Некоторые из них растянуты, как, например, «Пустые хлопоты», что противоречит самой природе юмористического рассказа, сжатого, сюжетно-художественного, с яркими комическими деталями, другими, как «Дамилла» — напряженный, острый и напряженный диалогичный. Молодая Дамилла «грызет» мужа за то, что у нее якобы мало народа, ей не в чем пойти в театр. Муж обращается за помощью к теще. Мудрая, сознательная теща рассказывает дочке о том, как она, в старое время, имея, по бедности своей, одно платье, надевала его, отправляясь на свадьбу, задом наперед. И «никто ничего не замечал». Напряженная Дамилла смиряется и идет с мужем в театр «в сиреневом» — в том самом, которое носила ей в начале рассказа немощный и некрасивый. Очень уж все это незатейливо и сладковато!

Из этой серии мне больше других понравился рассказ «Газизджан» — о том, как некий слабоверный гражданин, узнав, что сосед его скончался от туберкулеза, решил, что он тоже заболел чахоткой. Мена /привела его в поликлинику. Доктор сказал Газизджану, что он здоров. Но разве можно верить простым врачам, которые лечат людей бесплатно, из рядовых поликлиник? Надо поехать на частный прием к знаменитому профессору Мерляну. После долгих и трудных хлопот Газизджан попадает в приемную Мерлянова, входит в профессорский кабинет и... застывает на месте: знаменитый Мерлянов оказывается тем самым врачом, который уже осматривал его в поликлинике и признал здоровым.

Этот случай рассказан Мирсаем Амиром свободно, коротко и легко, как и подобает рассказывать юморист.

Книга «Пустые хлопоты», при всех ее слабостях, однако, что вызывает желание скорее увидеть новые работы Мирсаи Амира.

Леонид ЛЕНЧ

Ашот ГАРНАКЕРЬЯН

Н А Х И Ч Е В А Н Ь

Тот очный край, где в детстве раннем Целая за окнами герань, Хочу старинным звать названьем: Нахичевань, Нахичевань! Те парилки, где та гайдамы Играл с атакую ребят. Чуть вспомню, — как будто раны Поры мальчишеской болят. Там материнский добрый голос Я слышал в утреннюю рань, Впервые шел учиться в школу, Нахичевань, Нахичевань! Когда ж над вершиною губю Усм пролился, — был ялоблен, Девочка с золотой косой Со мною шла гулять за Дом.

Новые стихи

За окнами белым-бело

За окнами белым-бело, В плазак рябит, как от черемух. Пока еще не рассвело, Я в росу тороплюсь из дома. Туда, где зацвела сады, Петляют по осеке жесткой, Где белый снег, как белый дым, Окутал елочку-подростка. Пусть никого не подстерю! Да разве в этом смысл охоты! Зато в январскую зарю Забуду все свои заботы. Услышу дятла на сосне, Следы созающего унынья, Маленький лисчик, как во сне, В своей нарядной шубке рыжий. Косая, цепляя куст кривом, Распустит хвост, подобный лире... Такая красота кругом! Давно бы ей стать хозяйкой в мире!

«Власть тьмы» Л. Толстого в Малом театре

СВЕТ И ТЬМА

В. СУХАРЕВИЧ

«изнутри» движение чувств, социальный смысл каждой человеческой судьбы, исторические характеры, сформировавшиеся в жестокие времена.

Вот почему оказалось, что Никита — главный герой драмы в исполнении В. Дорониной — вовсе не слепой раб судьбы, который поклялся и привел к раскаянию «десница господина», а веселый, удалой, свободный, но сестринский человек. Жизнь он поначалу, как и все не обремененные тяжелой ответственностью люди, — на чужое не зарится, своей выгоды не ищет. В первом действии его атомистическое легкомыслие даже не лишено картинности — ни бога, ни царя и голове, ни совести нет у этого красного парня. Не обременен он мыслями и нравственными представлениями — соблазнам девушки и нагло от него отрезает, прогнав: «потребовали клятвы, подтверждающей любовь», — попросту перекрестился; приревновала любовница, жена хозяйина, — без волнения оправдалась. Такой же веселый и беззаботный рубаха-парень Никита у Дорониной и во втором действии. Даже когда умирающий хозяин, перед которым Никита крутом виноват, просит у него прощенья, Никита расстроган почти по-детски, без притворства и без надрыва. Даже получив деньги, свято за умирающего, он не

вот он встал, согбенный горем, и швырнул суму на стол десять рублей, только что полученные у него на покупку лошади. «Ты в богатстве... как в сетях», — говорит он сыну с такой страстью и убежденностью, что спорить с ним бесполезно. До богатства — статьи вырастает тут «незаврачный мужик», свято верующий прежде всего в человеческую честность и справедливость. Именно так истолковал актер в полном согласии с жизненной правдой этот образ. Значит, брать «сети» богатства помогала Никите здоровая завеска — отцовское воспитание и пример.

Какие чудесные комические интермедии мог бы разыграть Никита — М. Жаров, томясь у избы от запаха вольки. Но он гнетает эти сны, так, что не передается мучение этого старого, одинокого, никому не нужного запойного солдата, давшего зарок не пить. И он бы удержался — так убедил нас в этом Жаров, показав человека доброго, кроткого, даже нежного, когда он трезвый, и совсем не буйного, а наивно философствующего по хмелю. И снова мы почувствовали умную заботу постановщика и актера о том, чтобы та простая житейская мудрость, которую сообщает Никита Митричу: «А как не боясь я людей-то, мню и легко!», столь существенная для развития драмы, исходила из уст человека, заслуживающего глубокого уважения, несмотря на свою слабость. И Жаров такое уважение к своему герою, безусловно, внушил.

Злодейство явное и равнодушно-бесстрастное, спокойствие и злобность в преступлении — такова Матрена в исполнении Е. Шатровой. И снова в этом образе ясно сказались главная мысль спектакля: бесчеловечной и равнодушной в злых делах сделала Матрену страсть к наживе, желание спрятать концы в воду, прикрыть грех. У Матрены один бог — выгода. И поэтому актриса нашла тот единственный правильный тон, при котором только и возможно подбивать людей на преступление. Отравить мужа — это выгодно, убить ребенка и закопать — это удобно и безопасно. И все, что говорит и делает Матрена, полно такого спокойствия и деловитости, что я мей тьма — страсть к наживе — имеет своего самого верного, преданного и страшного слугу.

Конечно, в этом ансамбле трудно по постоять за себя молодым актерам и актрисам. Мы, например, кажется, что Б. Горбатову в роли Петра не совсем удалось передать чувство тоски и безащитности перед смертью. О. Чуваева весьма убедительно в моменте злобного ожесточения, но не нашла еще настоящей злобы.

Очень удались молодым актрисам Ю. Бурминой и К. Блохиной роли Марии и Анютки, а удали эти опытные актеры. У Анютки — Блохиной для всех открыто, доверчивое детское сердце. Как чистая музыка, звучит ее голосок, — тому сочувствуя, этого осуждая. А сколько в нем отчаяния, когда где-то в подполье старшие делают злое дело — убивают мать. Она еще только свидетельница злодеяний, а Мария — уже жертва. Какой тоской полны ее глаза, когда ее гонит из избы Никита, сколько муки в голосе и какая гордость во всем ее облике, какое достоинство в каждом движении, когда сознает Никита об утратившем счастье.

Чудесные поэтические образы! Но это опытные люди, хоть и подлинные, тем, но они протестуют против всех всеми силами своих юных, не тронутых злобой и корыстью серп. Можно спорить и не соглашаться, например, со сценой, введенной в спектакль как интермедия. Но Б. Равенских и художник В. Волков при встрече Маринки и Никиты, вспоминая счастливые дни, когда они работали на «чугунке», гасят солнечный свет, на небе вспыхивают звезды, горит месяц, а влюбленные шествуют выск, к звездам, по аполлонову стору соловьи. Вали раздается гулкое позвонье... Конечно же, это — поэтическое видение, мечта, но кто сказал, что не мечтали люди о счастье даже в царстве тьмы и преступлений?

Нет, во всем этом и в том, что, несмотря на тагостную власть тьмы, звучат на Руси то печальные, то буйные пламенные песни, разует глаз красота природы, наконец, живут и остаются верны чести и совести чудесные русские люди, — символическое предвещание света, который победит тьму. Стихийный протест против зла и несправедливости, так реалистически показанный в спектакле, был превозмощенной силой революции, раскрепощенной и людей в искусство для великих подвигов и свершений, для поисков новых путей из тьмы в свету.

Аким — И. Ильинский, в полном соответствии с указанием автора, — «мужик незвратный, богобоязненный». Он, как и все мужики, истово крестится, входя в избу, поминает имя божье, грозит его карами. Но больше бога он верит сердцу своему. И не надо даже слишком чуткого уха, чтобы услышать, какая боль, какое искреннее сочувствие прорываются сквозь все забавные «ата», когда Аким укоряет Никиту за то, что он соблазнил девушку, а потом бросил. Он очень строг и очень справедлив. Вот появился он в доме Никиты, когда тот пришел пьяный и бесчинствует. Аким Ильинский безмятежно и почти непоколебимо сидит на лавке, и только морщина между бровей задевает все глубже и глубже. И

обнаруживает волнение и азарта, а спокойно, нетерпеливо отправляется за воротами их прятать, не сознавая еще, что вместе с ними в его руки попалась власть над всем этим домом.

Вот эта сила и жестокая власть — власть денег и есть та сила, которая уродует и корветает людей, она и ведет их в тьму преступлений, ненависти, зла. В спектакле эта тема — тема обнищания душ, вызванного богатством, стала лейтмотивом действия, его драматической пружиной. Не входит, а врывается в дом, где недавно был работником, владельцем денег Никита. Ему теперь все позволено. За окнами злеплет бубенцами вои, развалины тальпина, а в избе изгнаны из нежной жены, пляшет, поет, пьет наливку и целует с любовницей Никита. Но уже в этом почти разбойничьем разгуле — отчаяние, желание заглушить укоры совести, — то взметнется он к крышам на сундук, то сядет в столу и голову уронит на руки.

И так от начала до конца спектакля живут в одном Никите два человека: один — безразудный, эгоистичный и даже злой, другой — совестливый, протестующий против преступных оков, в которые он попал из-за богатства. И, конечно же, этот протест стихийный — не бог, а восстановленное русское сердце и отвага привели Никиту к раскаянию.

Но чтобы мы почувствовали этот протест как стихию, строение каждого образа должна пронизывать ясная и определенная мысль. И надо отдать должное режиссеру спектакля Б. Равенских и всем исполнителям главных ролей, — они не встали на «линию быта», позаботились об освещении бытийности образов «изнутри» глубокой мыслью, охватывали их искренними и простыми чувствами, которые все доступны голому натурализму.

В самом деле, посмотрите, какая большая работа совершена для того, чтобы придать драме новое, глубокое реалистическое звучание.

Аким — И. Ильинский, в полном соответствии с указанием автора, — «мужик незвратный, богобоязненный». Он, как и все мужики, истово крестится, входя в избу, поминает имя божье, грозит его карами. Но больше бога он верит сердцу своему. И не надо даже слишком чуткого уха, чтобы услышать, какая боль, какое искреннее сочувствие прорываются сквозь все забавные «ата», когда Аким укоряет Никиту за то, что он соблазнил девушку, а потом бросил. Он очень строг и очень справедлив. Вот появился он в доме Никиты, когда тот пришел пьяный и бесчинствует. Аким Ильинский безмятежно и почти непоколебимо сидит на лавке, и только морщина между бровей задевает все глубже и глубже. И

обнаруживает волнение и азарта, а спокойно, нетерпеливо отправляется за воротами их прятать, не сознавая еще, что вместе с ними в его руки попалась власть над всем этим домом.

Вот эта сила и жестокая власть — власть денег и есть та сила, которая уродует и корветает людей, она и ведет их в тьму преступлений, ненависти, зла. В спектакле эта тема — тема обнищания душ, вызванного богатством, стала лейтмотивом действия, его драматической пружиной. Не входит, а врывается в дом, где недавно был работником, владельцем денег Никита. Ему теперь все позволено. За окнами злеплет бубенцами вои, развалины тальпина, а в избе изгнаны из нежной жены, пляшет, поет, пьет наливку и целует с любовницей Никита. Но уже в этом почти разбойничьем разгуле — отчаяние, желание заглушить укоры совести, — то взметнется он к крышам на сундук, то сядет в столу и голову уронит на руки.

Вот он встал, согбенный горем, и швырнул суму на стол десять рублей, только что полученные у него на покупку лошади. «Ты в богатстве... как в сетях», — говорит он сыну с такой страстью и убежденностью, что спорить с ним бесполезно. До богатства — статьи вырастает тут «незаврачный мужик», свято верующий прежде всего в человеческую честность и справедливость. Именно так истолковал актер в полном согласии с жизненной правдой этот образ. Значит, брать «сети» богатства помогала Никите здоровая завеска — отцовское воспитание и пример.

Какие чудесные комические интермедии мог бы разыграть Никита — М. Жаров, томясь у избы от запаха вольки. Но он гнетает эти сны, так, что не передается мучение этого старого, одинокого, никому не нужного запойного солдата, давшего зарок не пить. И он бы удержался — так убедил нас в этом Жаров, показав человека доброго, кроткого, даже нежного, когда он трезвый, и совсем не буйного, а наивно философствующего по хмелю. И снова мы почувствовали умную заботу постановщика и актера о том, чтобы та простая житейская мудрость, которую сообщает Никита Митричу: «А как не боясь я людей-то, мню и легко!», столь существенная для развития драмы, исходила из уст человека, заслуживающего глубокого уважения, несмотря на свою слабость. И Жаров такое уважение к своему герою, безусловно, внушил.

Злодейство явное и равнодушно-бесстрастное, спокойствие и злобность в преступлении — такова Матрена в исполнении Е. Шатровой. И снова в этом образе ясно сказались главная мысль спектакля: бесчеловечной и равнодушной в злых делах сделала Матрену страсть к наживе, желание спрятать концы в воду, прикрыть грех. У Матрены один бог — выгода. И поэтому актриса нашла тот единственный правильный тон, при котором только и возможно подбивать людей на преступление. Отравить мужа — это выгодно, убить ребенка и закопать — это удобно и безопасно. И все, что говорит и делает Матрена, полно такого спокойствия и деловитости, что я мей тьма — страсть к наживе — имеет своего самого верного, преданного и страшного слугу.

Конечно, в этом ансамбле трудно по постоять за себя молодым актерам и актрисам. Мы, например, кажется, что Б. Горбатову в роли Петра не совсем удалось передать чувство тоски и безащитности перед смертью. О. Чуваева весьма убедительно в моменте злобного ожесточения, но не нашла еще настоящей злобы.

Очень удались молодым актрисам Ю. Бурминой и К. Блохиной роли Марии и Анютки, а удали эти опытные актеры. У Анютки — Блохиной для всех открыто, доверчивое детское сердце. Как чистая музыка, звучит ее голосок, — тому сочувствуя, этого осуждая. А сколько в нем отчаяния, когда где-то в подполье старшие делают злое дело — убивают мать. Она еще только свидетельница злодеяний, а Мария — уже жертва. Какой тоской полны ее глаза, когда ее гонит из избы Никита, сколько муки в голосе и какая гордость во всем ее облике, какое достоинство в каждом движении, когда сознает Никита об утратившем счастье.

Чудесные поэтические образы! Но это опытные люди, хоть и подлинные, тем, но они протестуют против всех всеми силами своих юных, не тронутых злобой и корыстью серп. Можно спорить и не соглашаться, например, со сценой, введенной в спектакль как интермедия. Но Б. Равенских и художник В. Волков при встрече Маринки и Никиты, вспоминая счастливые дни, когда они работали на «чугунке», гасят солнечный свет, на небе вспыхивают звезды, горит месяц, а влюбленные шествуют выск, к звездам, по аполлонову стору соловьи. Вали раздается гулкое позвонье... Конечно же, это — поэтическое видение, мечта, но кто сказал, что не мечтали люди о счастье даже в царстве тьмы и преступлений?

Нет, во всем этом и в том, что, несмотря на тагостную власть тьмы, звучат на Руси то печальные, то буйные пламенные песни, разует глаз красота природы, наконец, живут и остаются верны чести и совести чудесные русские люди, — символическое предвещание света, который победит тьму. Стихийный протест против зла и несправедливости, так реалистически показанный в спектакле, был превозмощенной силой революции, раскрепощенной и людей в искусство для великих подвигов и свершений, для поисков новых путей из тьмы

ПУТЬ К ПРОГРЕССУ

В эти дни вся Венгрия и прежде всего, конечно, ее главный политический, государственный и культурный центр — Будапешт живут под знаком двух исторических событий, которые, без сомнения, окажут глубокое влияние на разрешение стоящих перед венгерскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией серьезных проблем социалистического строительства. 4 января в Будапеште закончился переговоры между представителями коммунистических и рабочих партий и правительства Венгрии, Румынии, Советского Союза и Чехословакии. 6 января в венгерской печати было опубликовано заявление Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства о важнейших задачах.

Оба эти документа встречены большинством населения Венгрии с чувством удовлетворения. Они нашли широкий отклик в зарубежных странах, во всех братских коммунистических и рабочих партиях.

Особое удовлетворение венгерских трудящихся вызывает горячее стремление участников будапештской встречи и всех других народно-демократических стран теснее сплотить свои ряды, сорвать попытки империалистов и их приспешников подорвать монолитность социалистического лагеря.

Всемерную поддержку встретило у венгерского народа заявление правительства о важнейших задачах, стоящих перед партией и правительством Венгрии в деле дальнейшего строительства социализма и народной демократии. Нет сейчас в Будапеште человека, который бы самым внимательным образом не изучал этот документ и не высказывал своей точки зрения по затронутым в нем вопросам. Заявление правительства является политической платформой, фундаментом для принципиального и прочного объединения всех прогрессивных сил Венгрии, стоящих под знаменем марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

На другой день после опубликования заявления Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства нам удалось побеседовать с рабочими, служащими и студентами и познакомиться с их суждениями по этому вопросу. Все они, за редким исключением, полностью согласны с основными положениями и формулировками заявления. Вот, например, что сказал беспартийный строительный рабочий Золтан Мекеш, которого мы застали за ремонтом одного из жилых зданий на проспекте Ракоци:

— Заявление правительства отражает взгляды венгерских патриотов на наши неотложные задачи. Правительство указывает выход из создавшегося чрезвычайно трудного и тяжелого экономического положения. Сейчас наша промышленность не в состоянии работать, как прежде, что влечет за собой безработицу. А кому хочется жить безработным? Что это такое, я хорошо знаю по своему прошлому и поэтому никому не желаю такой участи. Правительство нашло путь восстановления нашего хозяйства, и мы должны идти по этому пути.

Горячее сочувствие у широких слоев населения города и деревни вызвал раздел правительственного заявления, где говорится о необходимости сплочения всех прогрессивных сил нации.

Заявление правительства позволит народному фронту лучше, чем раньше, выполнять важнейшие задачи.

Заявление Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства намечает путь к прогрессу.

АНГЛИЙСКИЙ ПРИВЕРЖЕНЕЦ МАККАРТИ

Познакомим читателя с Эдвардом Халтоном. Это ведущий корреспондент английского журнала «Пикчер пост», которому редакция поручает самые ответственные задания. Он освещал президентские выборы в США, присутствовал на XI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Вернувшись на родину из-за океана, он решил, как видно, перенести кое-что из виденного там на английский почву.

Что же особенно понравилось в Соединенных Штатах корреспондента журнала, который любит кичиться своей приверженностью к принципам демократии? Нет, это не шутка: его возмущала деятельность следователей Джозефа Маккарти, главного «охотника за ведьмами», чья имя стало нарицательным для обозначения самой черной реакции.

В декабрьском номере «Пикчер пост» Эдвард Халтон предлагает последовать в Англию маккартистским методом. Замечая, что якобы ко всему прогрессивному, Халтон уверяет, что срочно необходима «последовательная политика» для борьбы с коммунистической опасностью... в Англии. Оказывается, угроза заключается в том, что среди членов английских профсоюзов есть коммунисты; что коммунисты работают на предприятиях и в учреждениях Англии.

— Глянь их! — неистово вопит английский последователь Маккарти. Для подтверждения своего тезиса он не останавливается перед самой гнусной клеветой на коммунистов, предлагает выключать их в «черные списки». Халтон намечает практические меры — создать свою, английскую, «комиссию по расследованию», благо опыт можно заимствовать, и подвергать людей при поступлении на работу унизительной проверке.

Халтон, естественно, предвзят в отношении английской общественности. «Еще недавно, — пишет он, — достаточно было произнести слова «охота за ведьмами», чтобы парализовать всякие действия или разумную мысль. Но это только слова... страх быть названным «коммунистом» за ведьмами не должен останавливать представителей власти».

Итак, Халтон уговаривает пересмотреть отношение к маккартизму. С либеральными оговорками, что, мол, конечно, в чистом виде методы Маккарти неприемлемы, он старается изобрести нечто, пригодное для «старой, доброй Англии».

Смешно и жалко этот Эдвард Халтон в своих попытках пропагандировать маккартизм. И не в кисти редакции журнала «Пикчер пост» опубликование статьи, способной вызвать отвращение каждого честного человека в Англии.

А. В.

разрешению идеологических и культурных проблем, открывая перед интеллигенцией перспективы для деятельности, направленной на благо народно-демократической Венгрии. Государственный министр Дьердь Маршан в своей беседе с шахтерами так обрисовал программу правительства в этой области:

— Мы обеспечиваем свободу научному и художественному творческому труду. В научной и художественной жизни должны получить место все прогрессивные течения и взгляды, которые содействуют развитию нашей национальной культуры. Необходимо срочно выработать такие организационные формы, которые в возможно большей мере способствуют самостоятельности писателей и деятелей искусств.

С. ДМИТРИЕВ
БУДАПЕШТ, 9 января.
(По телефону)

Сахара: мираж и действительность

Сокровища пустыни

До сих пор, говоря о Сахаре, люди представляли себе пять миллионов квадратных километров раскаленного песка и камня. Когда в прошлом веке империалисты делили Африку, претенденты на сахарские пески почти не было. Сахара считалась опустошенной землей, про которую один английский политический деятель того времени проницательно говорил: «Ее вполне можно отдать французам. Галльский петух может разгребать песок...»

Пустыня оставалась заброшенной, и лишь в нескольких местах под сенью цветущих финиковых пальм. В извещении «Лексиконе проликов истин» Флора сказано только, что пустыня «принимает финики». И это оставалось верным до тех пор, пока в Сахаре не разгорелась широкая исследовательская работа французских геологов. Они продолжали всего лишь несколько лет, но минералогическая карта Сахары преобразилась. Многие ценные ископаемые, которые раньше публиковали на картах, пока нельзя увидеть в учебниках географии или энциклопедиях. Сахара — это только начинает открывать свои последние огромные богатства. Но уже сейчас в великой пустыне найдены железо, медь, олово, марганец, нефть, природный газ, уран...

Обнаружены запасы высококачественной железной руды, не уступающей шведской руде. Французские геологи отмечают, что по своему значению сахарские ресурсы железа равняются железорудному бассейну в Ютирингии. Разведанные запасы угля составляют четыре миллиарда тонн. В ближайшие годы может быть достигнут годовой уровень добычи в 10 миллионов тонн. Особенно много говорят во Франции о нефти. Ее запасы по своему объему и качеству, пишет газета «Фигаро», «представляют собой Аравий», где сейчас добывается почти 50 миллионов тонн нефти в год. Официально объявлено, что через десять лет пустыня сможет дать Франции половину потребляемой ею нефти, четверть меди и половину железа. Особое значение приобретает сейчас сырье для атомной промышленности. В Сахаре, отмечает «Фигаро», «имеются многочисленные признаки, свидетельствующие о наличии атомного сырья. Подтверждается надежда найти в Сахаре важнейшие ресурсы расщепляющихся материалов».

До того, как стали известны эти данные, различные предложения о развитии Сахары звучали, подобно голосу вопиющего в пустыне. Сейчас же захватывающие рассказы знаменитого Тарзана из Тараскоба об охоте на львов в Сахаре безнадёжно меркнут по сравнению с тем сенсационным шумом, который поднял французскими политиками и буржуазной печатью вокруг проектов так называемого «освоения» самой большой на земном шаре пустыни. В конце декабря французский парламент после длительного обсуждения утвердил законопроект о создании «совместной организации сахарских районов». Французские политики провозглашают «освоение» Сахары «великой французской проблемой нашего времени», «великой надеждой для Франции».

Голая пустыня, заверяют они, будет превращена в цветущий край. Живущий на уровне с двухмиллионного населения резко возрастет. Все народы Африки экономически выиграют от создания в центре континента большого промышленного района. Однако при ближайшем рассмотрении этого плана трудно убедиться, что пыльная официальная пропаганда, обещаящая, что в столь жаркие сезоны, не что иное, как мираж, то есть нечто подобное тому образу зрения, который наблюдают путешественники в пустыне Сахаре.

Угрожающий мираж

План «освоения» Сахары в его нынешнем виде не принесет ничего хорошего народам Африки. Прежде всего речь идет не об освоении, а об эксплуатации Сахары, французский экономист Морис Буржо, анализируя проект «освоения» Сахары, пишет, что французские монополии лишь «ищут источник сырья, предназначенного для вывоза».

Народы Африки не только ничего не получают от «освоения» Сахары, но, более того, подвергнутся новому грабежу. Сахара по частям входит в состав независимых государств: Алжира (две трети страны), Марокко и других стран, являющихся пока французскими колониями. Хотя от первоначального плана создания в Сахаре трех французских департаментов отказались и прибегли к более гибкой формуле «совместной организации сахарских районов», речь идет фактически об ампу-

Джо Уоллес

С. МАРШАК
НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

КАК ВЕЛИКО НЕБО?

Размер тюрбанного окошечка:
Пять дюймов с чем-то — вышине,
Шесть с чем-то дюймов — ширине.
Примерно.

Но сколько железный переплет
Я вижу звездный небосвод
Взвешивая?

А небо — суда по окошечку —
Шесть с чем-то дюймов в ширину,
Пять дюймов с чем-то в вышину.
Примерно.

II.
Когда вы родились, другие были рады,
А вы отчаянно кричали на неба.
Живите, чтоб смеяться в смертный час
И чтоб другие плакали о вас.

Из Джо Уоллеса

после смерти матери, он попал в приют для «полнолетних преступников» — детей, чей единственный виной было то, что они рождались в трущобах. «В 1918 — 1920 гг.», рассказывает о себе Уоллес, — я впервые открыл Маркса и Энгельса, а затем Ленина и, таким образом, нашел свое место в жизни».

Поздней Уоллес занимается с юных лет. Но лишь в 1943 году он смог издать свою первую книгу стихов. Буржуазная печать замалчивает творчество прогрессивного поэта Джо Уоллеса, одного из крупнейших современных поэтов Канады. Цикл стихов Уоллеса в переводе С. Маршака печатается в одном из ближайших номеров журнала «Иностранная литература».

III.

Мальчишкой только я и знал, что богаты да растут,
Ловить плотниц, травить птиц и яблоню трасти,
Вешушную девочку, чьи губы роз красней,
Гулять сивком в вышине, и Май являлся с ней.

IV.
Я вырос гордым паренком с толковой головой,
Но заработал я трудом лишь саван гробовой.
Я долго девушку искал, с которой был знаком,
Но злой туман из-за реки позвал ее сивком.

Печально шел за годом год, и старость подошла.
На видню рыб, не слышно птиц и яблоня гола.
О том, что тленно все вокруг, бормочет мне река...
Но за рекой моя любовь, — я жду ее сивком.

О МАЛЕНЬКОМ ДОРИС

Она не знает, что мартышка.
Не нужно слез печали.
Так редко неба синица
Сидит ей в подвале.

Для девочки, что прожила
Семь лет в трущобах тесной,
Могла на краю села
Тихо, как рай небесный.

ИЗ ИНДОНЕЗИЙСКИХ ЗАПИСЕЙ

«Лекра»

Душный, темный яванский вечер. В густых кронах исполинских деревьев беринг чуть слышно шелестит ленивый, словно уставший от тропического зноя ветерок. Под деревьями на легких бамбуковых планках подвешены яркие газетные фонари. Шипы и слегка потрескивая, они отбрасывают слои света на могучие столбы, увитые узловатыми, причудливо переплетающимися воздушными корнями.

Прямо под открытым небом разглагольствует веселый народный спектакль — дагелан. Пестрая толпа яванцев с напряженным вниманием следит за действием...

Вот появляется оборванный голодный бедняк, каких еще немало в Индонезии. Зрителям сочувственно кивают головами, когда он объявляет, что у него всего лишь один жалкий «кетип», то есть десять сенов. Это — ничтожная сумма. Даже стакан воды стоит дороже!

Но вот он повстречался со своим знакомым. Тот тоже очень беден, хотя и располагает более значительным «капиталом» — у него двадцать сенов. Это — одна пятая рупии, и на такие деньги, разумеется, ничего не купишь. Появляется третий бедняк. Он — в лучшем положении, чем двое других. — у него тридцать сенов. Но и тридцать сенов — слишком мало, чтобы их можно было израсходовать с пользой. Что же делать? Рождается счастливая мысль: надо сложить все вместе и на 60 сенов купить тарелку вареного риса. Так они и поступают. Сев в кружок, «акционеры» готовы уже приступить к еде, как вдруг тот, кто дал 30 сенов, вносит предложение: «Давайте разделим рис по справедливости. Я буду есть тремя пальцами, ты (указывая на человека, давшего 20 сенов) — двумя, а ты — одним пальцем». Прекрасно понимая, что одним пальцем много не возьмешь, самый бедный горько протестует, но двое других отменяют все его возражения и начинают уплетать рис за обе щеки. Тем временем третий безуспешно пытается поддеть указательным пальцем сколько-нибудь зернышек. В течение минуты другой он сдерживает свое негодование, а потом — под ослепительный хохот толпы — хватает рис десятками пальцами.

Актеры, исполнившие этот дагелан, состоят в организации «Лекра».

«Лекра» — это сокращенное наименование «Лембага кебудаяан рахьят» — «Общества народной культуры», которое объединяет в своих рядах прогрессивных писателей, художников, скульпторов, актеров, композиторов, музыкантов, кукольников и других деятелей искусства. Это — крупнейшая культурная организация во всей Индонезии, имеющая филиалы во многих городах и на многих островах архипелага.

Джокьякартские литераторы пригласили меня на одно из своих творческих заседаний. На тускло освещенной веранде скромного дома за длинным узким столом, покрытым куском грубого сукна, собрались писатели и поэты из литературной секции «Лекра» — молодежь и люди постарше.

Был поздний вечер. Движение давно уже замерло на темных пустынных улицах Джокьякарты. Лишь изредка из соседнего дома доносился печальный крик одинокой ищущей то же да где-то вдалеке раздавался ритмичный перезвон гамеланового оркестра.

Заседание открыл поэт Антантуга. Газета «Хариян рахьят» нередко печатает его стихи — острые, взволнованные, дышащие большой внутренней силой. Антантуга очень молод, у него красивое волевое лицо, спокойные, уверенные интонации.

В числе других участников заседания был Дарсон, пожилой яванец, которого все почтительно называли Пак Дарсоном (пак — сокращенное «бапак» — «отец»). Он регулярно пишет в журнале «Васподо», выходящем на яванском языке.

Меня познакомили с Сунаро, автором интересной актуальной песни «Книга и человек», с молодым поэтом Сетяваном, черноволосым юношей с восторженными глазами.

Антантуга перешел в дар «Литературной газете» книгу «Рис и жемчуг» — хороший изданный сборник произведений «Лекра». Этот сборник, составленный Хали и Сетяну, вышел в свет осенью 1956 года. В нем широко представлены стихи и короткие рассказы писателей и поэтов, популярных в Индонезии.

Но вот начинается самая интересная часть программы вечера: чтение яванских стихов. Надо сказать, что яванские стихи не читаются, а поются полным голосом на тонкой или иной мотив, как правило, не очень сложный. Такое исполнение называется «тембан», причем в зависимости от ритма и тональности бывают разные виды тембана. Содержание также очень разнообразно: от бесхитростной колыбельной песни «Надежда матери» до нравоучительно-философских наставлений великого яванского поэта Ронговариста, классика XIX столетия. Тут же мне передают рукопись небольшой книги о Ронговаристе, написанной молодым литератором К. Сунаро из города Соло (Центральная Ява).

Затем поднимается Сетяван и читает —

уже по-индонезийски — стихи известного суматранского поэта Агата Виспи на смерть народного композитора К. Симанджунта, активного участника национально-освободительной борьбы, создателя ярких боевых и нежных лирических песен. Одну из них исполняет под аккомпанемент гитары Ситти, смуглая большеглазая девушка из вокальной секции «Лекра».

На столе появляется угощение: душистый яванский чай, орехи и маленькие рисовые лепешки, прожаренные в кокосовом масле («Яванцы любят, чтобы еда обязательно хрустела на зубах», — с улыбкой замечает Антантуга).

Мы беседуем о деятельности «Лекра». «Средств у нас очень мало, но зато друзей много», — говорит Пак Дарсон и перечисляет организации, объединяемые «Лекрой» и тесно связанные с нею.

Взять хотя бы, к примеру, такую организацию, как «Пелукис рахьят» («Народный художник»). В нее входят лучшие художники Индонезии — Суджойоно, Афанди, Хендра, Харияди, Трубус. Все они постоянно живут в Джокьякарте — их вдохновляет атмосфера этого чисто яванского города, его национальная специфика, их привлекает обилие ярких типов, сельских и городских. Я бывал в студии этих художников, видел их картины, посвященные теме борьбы и труда. «В прежние времена все искусство было сосредоточено во дворце и существовало только для слуган и его придворных», — говорил мне художник. — Наша задача — сделать искусство достоянием народа». «Лекровцы» часто организуют всевозможные выставки, знакомят население с различными видами искусства.

Одно из отделений «Лекры» в Джокьякарте специально занимается яванской народной драмой — «кетопрак». В качестве сюжетов этих представлений берутся обычно те или иные эпизоды из истории освободительного движения. Все представления «кетопрак» идут на яванском языке, но заранее написанный текст нет. Дается лишь общая тема, и актеры играют, импровизируя на месте.

Другая секция «Лекры» ведет танцами. С незапамятных времен классические яванские танцы перекликаются с содержанием древнеиндийских эпических произведений «Махабхараты» и «Рамаяны». Наряду с ними существуют танцы, навеянные чисто яванскими мотивами, восходящими к картинам глубокой старины. Но «Лекра» создала нечто совершенно новое — нечто такое, чего никогда еще не было в Индонезии. Это — танцы рабочих и крестьян, сочетающие в себе классические традиции с глубоким социальным содержанием. Такие танцы, как «Диниство» и «Революция», пользуются огромной популярностью среди жителей Явы.

Однако вернемся к встрече с писателями. Основной темой нашей беседы была индонезийская литература, ее развитие и перспективы.

— Мы сейчас ищем реализм, который бы полностью соответствовал индонезийской атмосфере. Мы еще в стадии поисков, — говорит Антантуга.

— Возьмем роман Маруха Русли «Сити Нурбан», — продолжает он. — Эта книга была написана еще в 1922 году, а до сих пор пользуется огромной популярностью у нас в стране. В чем ее сила? Прежде всего в том, что она затрагивает важные социальные проблемы. Эта книга — пламенный протест против феодального строя, против общества, где судьба людей определяла адат. Правда, герои книги погибают — автор не мог подкачать им выход из положения. Но не это главное. Важно то, что смерть героев волновала читателей, вызвала у них чувство протеста против давящих оков адата.

Надо сказать, что среди литературной молодежи в Индонезии немало людей, стихи которых носят на себе явный отпечаток западного влияния. В основном эти поэты группируются вокруг журнала «Снастас», где выступают под рубрикой «Еланганг» («Арена»). «Лекровцы» ведут решительную борьбу против слепого подражания западным образцам. Именно поэтому они уделяют такое большое внимание тщательному изучению фольклора народностей самых отдаленных островов страны.

«Лекра» объединяет лучшие, здоровые силы индонезийской литературы. Руководители этой организации постоянно живут в Джакарте. Это — прежде всего талантливый поэт Клара Акустиа, неутомимый организатор. Во время наших встреч он часто говорил о необходимости установления прочных связей между «Лекрой» и советскими деятелями культуры. Большую работу ведут Ирамаи, известный публицист и писатель, Ривей Апин, из которого хорошо знакомо всем любителям индонезийской литературы. Буюнг Салех Пурдистра, литератор, сам пишущий прекрасные стихи...

Было уже поздно, когда мы раскисли по домам. Мы шли по пустынным улицам, мимо закрытых наглухо китайских магазинов, мимо рикш, дремавших в своих колясках, мимо одиноких торговцев, крепко спавших на ковриках, расстеленных у корней с фруктами.

В. ОСТРОВСКИЙ

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИЯ, В. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. СМЕРНОВ, В. ФРОЛОВ.